

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018 г.

«Методика расследования краж»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.442. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ Русман Г.С
_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-442
_____ Петракова Т.А
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ Гончаренко В.В.
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖИ	
1.1 Уголовно-правовая характеристика кражи.....	8
1.2 Криминалистическая характеристика кра.....	21
ГЛАВА II ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ	
2.1 Особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования	32
2.2 Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования краж	46
ГЛАВА III ПОСЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние общественной жизни в нашей стране характеризуется нестабильностью в сфере экономики, порой значительным разделением социальных слоев населения, что, соответственно, сказывается на росте корыстных преступных деяний. Это в полной мере относится и к посягательствам на имущество физических лиц, в том числе, к кражам. При этом существенная доля краж остается нераскрытой.

За 2016 г. в нашей стране зарегистрировано порядка 871 тыс. краж, что на 14,5 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. На протяжении 2011 – 2016 г.г. число зарегистрированных квартирных краж стабильно уменьшается: в 2011 г. их было зарегистрировано 109,3 тыс., в 2012-м – 96,1 тыс., 2013-м – 85,7 тыс., 2014-м – 76,9 тыс., 2015-м – 74,6 тыс., 2016-м – 68,8 тыс. За 2010 – 2016 г.г. число краж, осуществленных из-за одежды, сумки либо иной ручной клади, находившихся при потерпевшем, стабильно уменьшается: с 68 697 в 2010 г. до 44 206 в 2016-м¹.

Кража – самое часто встречаемое в следственной и судебной практике преступное деяние настоящего времени, предметом которого может выступать любое имущество, имеющее какую-нибудь стоимость и в формирование которого вложен труд человека. Преступники похищают все, что можно выгодно и быстро продать либо употребить, замечено, что конкретное воздействие на выбор определенных предметов хищения имеет «спрос» на них у лиц, занимающихся скупкой и перепродажей краденного, и как свидетельствует практика все чаще предметом кражи является дорогостоящее имущество, в итоге изъятия которого собственнику причиняется ущерб в крупном либо особо крупном размере.

Краткий анализ литературы показал, что в различных источниках исследуемая тема отражена не полностью. Рассматриваемым вопросам посвятили свои работы следующие авторы: Т.В. Аверьяновой, Н.С.

¹ Официальный сайт МВД РФ. – Режим доступа: <https://mvd.ru/>

Алексеева, И.И. Белозерова, В.В. Вандышева, И.Ф. Герасимова, А.В. Гриненко, И.А. Ипатова, Е.П. Ищенко, М.В. Савельева, А.В. Смирнова, А.Г. Филиппова, С.Н. Чуприлова, А.С. Шаталова, Н.П. Яблокова и др.

Объект исследования – общественные отношения в сфере расследования краж на первоначальном и последующем этапах.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие методику расследования краж.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать методику расследования краж, выявить актуальные проблемы данного вопроса, определить пути их решения.

Задачи исследования: рассмотреть уголовно-правовую характеристику кражи; проанализировать криминалистическую характеристику кражи; изучить особенности возбуждения уголовного дела; раскрыть типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования краж; рассмотреть особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования краж; изучить типичные следственные ситуации последующего этапа расследования краж; проанализировать особенности производства отдельных следственных действий на последующем этапе расследования краж.

В процессе исследования использованы следующие методы: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному, системный, логический и диалектический методы научного познания. Нормативно-правовая основа настоящего исследования представлена следующими законодательными источниками: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и др. Структура работы обусловлена целью и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖИ

1.1 Уголовно-правовая характеристика кражи

Уголовная ответственность за кражу чужого имущества в нашей стране установлена ст. 158 УК РФ. Это самое распространенное по количеству регистрируемых преступное деяние в России. По подсчетам специалистов, оно осуществляется каждые 5 секунд.

По абсолютному числу краж наша страна находится на четвертом месте в мире, после США, Германии, Великобритании, а по числу краж в пересчете на 100 тыс. населения – на 5-м месте (впереди нас еще и Австралия)¹. В соответствии с нормой уголовного закона кража есть тайное хищение чужого имущества, а именно имущества, не принадлежащего виновному, который не выступает ни собственником данного имущества, ни титульным или другим законным владельцем. Если же человек осуществил тайное изъятие имущества, которое принадлежит ему на праве собственности и ранее было отдано им иному лицу по гражданско-правовому договору хранения, а потом без предупреждения контрагента по сделке изъято у него, подобное деяние все равно не выступает кражей, а может быть только признано менее опасным преступным деянием – самоуправством (ст. 330 УК РФ). Непосредственный объект посягательства – это общественные отношения собственности.

В соответствии со ст. 8 Конституции РФ в нашей стране признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и другие формы собственности. В государстве закрепился такой порядок общественных отношений, когда на основании гражданских нормативных источников исключительно собственник имеет право реализовывать

¹ Шеслер, А.В. Хищения: понятие и признаки // Юридические науки. – 2016. – № 8. – С. 88.

правомочия владения, пользования, распоряжения принадлежащим ему имуществом, а все иные лица должны не чинить ему в указанном препятствий. Если же кто-либо незаконно замещает собою собственника, реализуя сам данные правомочия, то в соответствии с уголовным законодательством он признается преступником – вором, грабителем, мошенником, разбойником¹.

Чужое имущество – это имущество, не принадлежащее виновному на праве собственности либо законного владения, о чем непосредственно говорилось в отмененном ныне Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г.² Право собственности не выступает объектом посягательства, так как оно ни при каких обстоятельствах к вору либо другому похитителю не переходит. Составной частью объекта посягательства является предмет посягательства, а именно чужое имущество, выступающее выражением экономического содержания собственности.

В теории уголовного права имеются различные концепции по вопросу признаков имущества предмета кражи. Не вдаваясь в их подробности, мы полагаем, что подобных признаков насчитывается три:

1) физический признак – это материальный, вещественный предмет внешнего мира, очерченный в пространстве. Речь идет об осязаемой вещи, находящейся в жидком, твердом, газообразном (и в принципе даже в плазменном) физическом состоянии. Это может быть одушевленный предмет (скот), часть от целого (детали радиоприемника). Не может выступать предметом хищения электрическая энергия, так как она не существует иначе, чем в работе, – если речь идет, допустим, об электроэнергии, то она при самом простейшем действии, а именно при нажатии на выключатель, сразу исчезает.

¹ Герасимов, И.Ф. Криминалистика: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 287.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 11.

Документы, большей частью, не выступают предметом хищения, они указываются в специальных составах преступных деяний, к примеру, паспорт в ст. 325 УК РФ. Если в похищенные документы либо их бланки необходимо еще дополнительно внести данные, поставить печать и др., их изъятие и завладение анализируется как приготовление к мошенничеству (подпадающему под признаки ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ). Те же замечания, как правильно указывает Г.Н. Борзенков, касаются и легитимационных знаков – жетонов, номерков в гардеробе¹. Если документы имеют обозначенную номинальную стоимость и их можно продать без переделки – они признаются предметом хищения (к примеру, билеты на транспорте);

2) экономический признак – имущество обладает потребительной стоимостью в результате вложенного в него ранее человеческого труда. К примеру, изъятие из клеток ценных пушных животных, выращенных сотрудниками зверосовхоза, формирует кражу, а завладение такими же животными, которые выросли в естественных условиях в лесу либо степи, квалифицируется как незаконная охота по ст. 258 УК РФ (а в отдельных случаях – по ст. 258.1 как незаконные добыча и оборот ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ). Подобным образом оцениваются случаи изъятия выращенных мальков либо рыб на рыбозаводе, спиливания деревьев в парке (указанные деяния, но уже в отношении дикорастущих объектов, квалифицируются по ст. 256 или 260 УК РФ)²;

3) юридический признак – имущество находится в чьей-нибудь собственности либо законном владении. Не могут являться предметом кражи бесхозяйные вещи, которые ст. 225 ГК РФ определяет как вещи, которые не имеют собственника либо собственник которых неизвестен, или вещи, от

¹ Алексеев, Н.С. Криминалистика: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 198.

² Кравцов, Р.В. К вопросу о признаках состава кражи // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 23.

права собственности на которые собственник отказался (к примеру, выброшенные за ненадобностью в мусор добротные вещи).

В соответствии с прим. 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб физическому лицу в статьях главы 21, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ, устанавливается с учетом его имущественного положения, но не может быть меньше 5 000 рублей¹.

В представленном подходе, как нам видится, спорным выступает законодательное закрепление определенной минимальной суммы. С учетом темпов инфляции, покупательная стоимость рубля не является постоянной.

Кроме того, доходы существенной части населения России ниже прожиточного минимума и для данных лиц даже сумма меньше 5 000 рублей выступает значительной. По нашему мнению, указанный вопрос был более верно разрешен в УК РСФСР 1960 г. и в судебно-следственной практике того периода. Действовавший тогда уголовный закон не предусматривал точную сумму и вопрос о значительности ущерба, причиненного жертве, разрешался судом и органами предварительного расследования применительно к определенному случаю. Признание ущерба значительным тогда зависело от количества и стоимости похищенного имущества, значения для жертвы похищенных предметов, ее имущественного положения и иных обстоятельств дела².

Крупным размером в статьях главы 21, за исключением ч. 6 и 7 ст. 159, ст. 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6 УК РФ, считается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей, а особо крупным – 1 миллион рублей.

Объективная сторона анализируемого преступления – тайное хищение чужого имущества. Тайность хищения, по правильному замечанию С.М. Кочои, характеризует не способ осуществления преступного деяния (под которым подразумевается установленный порядок и метод приемов), а лишь

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 18. – Ст. 1533.

² Петрухнов, С.Н. Систематизация основных этапов процесса квалификации кражи // Юридическая наука. – 2014. – № 9. – С. 14.

отвечает на вопрос: «какое?»³. Вообще то не совсем понятно, почему законодатель в 1994 г. при формулировке состава кражи отказался от ранее существовавшего понятия «похищение», обозначающего конкретно тайное изъятие – ведь этимологически слово «похитить» выражает «тайно увести, украсть, унести». Ввиду того, что кражей по закону считается лишь тайное хищение имущества, то следует более детально остановиться на критериях тайности, которых в теории уголовного права обозначают два:

1) объективный – он раскрывает отношение к осуществляемому изъятию имущества со стороны собственника, владельца или иного постороннего лица (а именно не соучастника и не близкого родственника виновного, который не собирался бы противодействовать изъятию имущества, и на данном строился расчет преступника)¹.

Отношение подразумевает следующее: обозначенные лица не осознают акта противоправного изъятия имущества. На практике это может выражаться в одном из следующих четырех вариантов:

а) на месте преступного деяния вообще больше никого нет, за исключением вора – это случается наиболее часто, ввиду того, что воры конкретно к указанному и стремятся;

б) данные лица не замечают акта изъятия – если он осуществляется профессионально (в частности, карманная кража либо сходная ситуация);

в) обозначенные лица замечают физический акт изъятия, но не осознают его противоправности. Подобное бывает сравнительно редко, но все же происходит. К примеру, когда покупатели в магазине видят, что человек, одетый как грузчик, вынес коробку с товаром из помещения, и признают это осуществлением его обязанностей;

г) сам потерпевший не осознает незаконности изъятия у него имущества в результате психологического воздействия на него виновным.

³ Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник. – М.: Юрайт, 2014. – С. 278.

¹ Краслянская, Н.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике кражи // Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 4.

2) субъективный – он раскрывает отношение самого похитителя к возможности осознания иными лицами акта незаконного изъятия, и оно очень простое: похититель полагает, что факт незаконности изъятия никто не сознает (а, соответственно, не сможет и пресечь преступление). Психологически расчет вора конкретно на данном и строится – он рассчитывает, что никто не поднимет шума, не позовет полицию, не вступится сам за чужое имущество. Если же вор в указанном не уверен на 100 %, он лучше откажется от кражи и будет терпеливо ждать иной возможности. А вот разбойник либо грабитель, в отличие от вора, внутренне готов к возможному сопротивлению и не остановится даже перед использованием силы, чтобы завладеть имуществом и удержать его у себя.

В последнее время в магазинах и иных организациях стали использоваться камеры дистанционного наблюдения, которые покупатель тоже может увидеть, ввиду того, что они постоянно поворачиваются. Изображение с них передается на пульт (иногда – вне магазина), где сидит дежурный. Если похититель знает, что у него есть временной резерв, чтобы схватить имущество и выбежать прежде, чем подоспеет охрана, – это похищение тайное, даже когда видеочамера запечатлела его лицо и он понимает, что в принципе его смогут потом найти и опознать.

Хищение считается тайным, если налицо оба критерия либо хотя бы основной из них – субъективный. Иногда бывают трудности в юридической оценке содеянного, когда обозначенные критерии по сути своей противоречат друг другу.

Если в ходе изъятия имущества (но до окончания хищения, а именно до приобретения возможности пользоваться либо распоряжаться похищенным) действия виновного кто-то заметил, осознал их смысл, и сам похититель понял, что кража не удалась, но он продолжает изъятие, то кража перерастает в грабеж, возможно и в насильственный грабеж, а иногда – даже и в разбой. При указанном все содеянное квалифицируется лишь по ст. 161 (162) УК РФ. Подобное бывает, когда квартирный вор застигнут врасплох внезапно

пришедшим хозяином и нагло выбегает из квартиры с награбленным имуществом.

Продолжительное время был дискуссионным вопрос о моменте окончания хищения, в том числе, и кражи. Дело в том, что установление родового понятия хищения в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ имеет значительные недостатки. По сути, вместо одного термина, который позволял бы строго разграничивать хищение с другими посягательствами на собственность, в законе присутствуют целых три: 1) изъятие имущества в пользу виновного либо иных лиц (часть формулировки примечания № 1 к ст. 158 УК РФ до разделительного союза «или»); 2) обращение имущества в пользу виновного либо иных лиц (часть той же формулировки после разделительного союза «или»); 3) изъятие и обращение имущества в пользу виновного либо иных лиц вся формулировка с учетом выбранного соединительного союза «и».

Как ни странно, но хищение по формуле закона имеет два момента окончания – изъятие имущества и обращение имущества в пользу виновного. И лишь в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. (в ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» был предоставлен четкий ответ, исходящий из так именуемой теории распоряжения: хищение окончено (за исключением разбоя) с момента, когда виновный изъяс имущество, владеет им и приобрел действительную возможность пользоваться им либо распоряжаться¹. Данная формулировка момента окончания весьма логична, так как связана непосредственно с гражданско-правовыми правомочиями собственника: виновный уже реализует первое правомочие и может по своему желанию в любое время осуществить другие два (реализовывать сразу все три ему не нужно). Подобное разъяснение еще в пределах прошлого УК РСФСР предоставлял и Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 11 июля

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 22.

1972 г. Данный вопрос имеет практическое значение в случае осуществления краж с охраняемых территорий, которые признаются оконченными лишь при выносе имущества за границы данной территории (за исключением случаев, когда украденное имущество по своему характеру и объему может быть использовано и внутри охраняемой территории – к примеру, колбаса на территории мясокомбината). Например, в 2015 г. Кунцевский районный суд г. Москвы осудил Кремляка по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Кремляк, находясь в торговом зале гипермаркета и подойдя вплотную к потерпевшей В. и убедившись в том, что его преступных действий никто не видит, тайно изъясил из сумки, находившейся при потерпевшей, ее кошелек с денежными средствами и иными предметами. После указанного он направился к выходу из магазина, но был задержан работниками полиции. Употребить пиво непосредственно в торговом зале магазина у него не было действительной возможности из-за легкого выявления факта кражи работниками магазина, в связи с этим, суд и признал кражу неоконченной¹.

Значительная часть ученых полагают, что моменты изъятия и завладения во времени совпадают – как только виновный завладел имуществом, так собственнику действительно причинен ущерб в виде недостачи данного имущества². При этом, есть и концепция, на основании которой может быть такой временной промежуток, когда изъятие и завладение налицо, действительный ущерб собственнику уже причинен, но виновный еще не приобрел возможности пользоваться имуществом либо распоряжаться им. Например, О.В. Ермакова указывает случай с похищением сейфа из помещения, когда вскрыть его не удастся ни сразу, ни иногда даже спустя продолжительное время и в ином месте, соответственно, кражу нельзя признавать оконченной, требуется ссылка на ч. 3 ст. 30 УК РФ³. Можно

¹ Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 22 апреля 2015 г. по делу № 1-24/2015. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

² Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник. – М.: Юрайт, 2014. – С. 278.

³ Ермакова, О.В. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба

обозначить и иной пример разницы данных категорий – допустим, в зимний период вор через форточку выбрасывает из супермаркета ценную вещь, она падает в сугроб, а затем он спустя какое-то время, когда вокруг никого нет, приходит и забирает ее из сугроба. Если злоумышленник использует для осуществления кражи иное лицо, не подлежащее уголовной ответственности ввиду недостижения предусмотренного возраста, невменяемости либо других обстоятельств, его действия необходимо на основании ч. 2 ст. 33 квалифицировать как исполнение кражи по соответствующей части ст. 158 УК РФ (к примеру, если он подговорил малолетнего влезть в форточку окна и вынести из квартиры имущество, то по ч. 3 ст. 158). При указанном виновный в возрасте более 18 лет несет по совокупности ответственность еще и по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в осуществление преступного деяния.

По нашему глубокому убеждению, п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ должен иметь следующий вид: под хищением в статьях настоящего Кодекса подразумевается корыстное противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества с целью его обращения в пользу виновного либо иных лиц, причинившее ущерб собственнику либо другому владельцу данного имущества. При подобной формулировке уголовного закона моментом окончания хищения будет выступать момент изъятия имущества из владения, что, по нашему мнению, и выступает наиболее оптимальным решением вопроса, исключая «угадывание» правоохранными органами, приобрел ли преступник действительную возможность распоряжаться похищенным имуществом либо еще нет. По мнению О.В. Ермаковой, другое понимание момента окончания хищения необоснованно переносит момент окончания с охраны интересов потерпевшего на охрану интересов виновного,

собственнику или иному владельцу имущества». – Режим доступа: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/5733>

так как потерпевший лишается принадлежащего его имущества в момент его изъятия¹.

Субъективная сторона анализируемого преступления – вина в форме прямого умысла и корыстная цель, а именно цель обращения имущества в фактическую собственность преступника (юридически оно никогда не будет собственностью преступника). В специализированных источниках, в отдельных случаях, цель отождествляется с мотивом, а иногда акцент делается на стремлении преступника безвозвратно обратить имущество в свою пользу либо в пользу иных лиц, с чем можно согласиться¹. Но мы не разделяем подход, что кража может осуществляться и без присутствия корыстной цели, а лишь при одном только прямом умысле – конкретно из-за наличия настойчивого стремления лиц обогатиться за счет иных хищения и считаются имеющими повышенную опасность по сравнению с иными посягательствами на собственность, к примеру, уничтожением имущества, закрепленным ст. 167 и 168 УК РФ.

По мнению В.В. Гладилина, корыстная цель отсутствует при, так именуемом, временном заимствовании имущества (с обоснованным расчетом субъекта вернуть взятые из подотчета либо при иных обстоятельствах денежные средства), ввиду чего оно может быть расценено не как хищение, а при определенных условиях лишь как самоуправство по ст. 330 УК РФ.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. В наше время анализируемые преступления осуществляют и немало подростков моложе указанного возраста.

Квалифицированные виды кражи (ч. 2 ст. 158 УК РФ) характеризуются ее осуществлением: группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище; с

¹ Ермакова, О.В. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества». – Режим доступа: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/5733>

¹ Ипатова, И.А. Криминалистика: учебник. – М.: Норма, 2014. – С. 299.

причинением значительного ущерба физическому лицу; из одежды, сумки либо другой ручной клади, находившихся при жертве.

Приведем пример из судебной практики. Приговором Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 14 июня 2016 г. по делу № 1-523/2015 Ламакин А.И. признан виновным в совершении 9 преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по фактам хищения имущества потерпевших Т.Ф., Ш.И.А., К.О.В., П.Е.С., С.А.А., М.В.Н., М.Х.Ш., С.В.В., Г.Л.Э.; в совершении 6 преступлений, предусмотренных п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по фактам хищения имущества потерпевших Н.Р.Р., Б.А.В., Р.В.Н., А.С.С. Ш.Н.Б., К.А.А.; в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по факту хищения имущества потерпевшего К.В.В. Как следует из материалов уголовного дела: Ламакин А.И. совершил 16 хищений чужого имущества, из них 15 из сумок, одежды и ручной клади, находившихся при потерпевших, 7 с причинением значительного ущерба гражданину¹.

Особо квалифицированный состав формирует кража, осуществленная: с незаконным проникновением в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; в крупном размере.

Так, например, приговором Катав-Ивановского городского суда Челябинской области от 07 июля 2017 г. по делу № 1-92/2017 Бочкин В.Н. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по хищению, совершенному 02.03.2017 г.), п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по хищению, совершенному 03.03.2017 г.). Как следует из материалов уголовного дела: Бочкин В.Н. 02.03.2017 г., находился возле дома № 3 по ул. Лесная, где у него внезапно возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, находящегося в доме № 3 по ул. Лесная, принадлежащего потерпевшему № 1. Бочкин В.Н., реализуя свой преступный умысел, направленный на тайное хищение

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 14 июня 2016 г. по делу № 1-523/2015. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

имущества, принадлежащего потерпевшему № 1, около 18 часов 25 минут 02.03.2017 г., умышленно, действуя из корыстных побуждений, дождавшись, когда потерпевший № 1 выйдет из вышеуказанного дома в баню, убедившись, что за его преступными действиями не наблюдают посторонние лица, путём свободного доступа через открытую дверь, незаконно проник в жилище потерпевшего № 1, откуда из кошелька, хранившегося в женской сумке, находящейся на вешалке в прихожей комнате дома, тайно похитил денежные средства в сумме не менее 2 550 рублей, принадлежащие потерпевшей № 1. Он же, Бочкин В.Н. около 14 часов 03.03.2017 г., находился, у себя дома, где у него внезапно возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, принадлежащего потерпевшей № 1. Реализуя свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, принадлежащего потерпевшей № 1, около 14 часов 30 минут 03.03.2017 г., проследовал к дому № 3 по ул. Лесная, где, достоверно зная, что потерпевшая № 1 и проживающий совместно с ней ее отец, в доме отсутствуют, так как находятся по месту своего трудоустройства, убедившись, что иные лица за его преступными действиями не наблюдают, умышленно, действуя из корыстных побуждений, перелез через забор, после чего применив физическое усилие, повредил запирающее устройство входной двери в дом и незаконно проник в жилище Потерпевшей № 1, откуда со шкафа гостиной тайно похитил имущество мобильный телефон «Samsung», стоимостью 2596 рублей¹.

Наиболее опасные виды кражи, закрепленные ч. 4 ст. 158 УК РФ, характеризуются ее осуществлением: организованной группой; в особо крупном размере.

Так, приговором Сосновского районного суда Челябинской области от 04 апреля 2017 г. по делу № 1-161/2016 Лебедев Д.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Как

¹ Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области от 07 июля 2017 г. по делу № 1-92/2017. Режим доступа: <http://sudact.ru/>

следует из материалов уголовного дела: Лебедев Д.В. в период времени с 17 декабря 2013 г. по 30 января 2015 г. в дневное время, находясь на территории ООО ОП «Сухоложский крановый завод», расположенного в 6,2 км. юго-восточнее д. Томино Сосновского района Челябинской области, где работал начальником группы обеспечения и складского хозяйства, тайно, из корыстных побуждений с целью личной наживы похитил с открытого склада хранения товарно-материальных ценностей, принадлежащие ООО «Сухоложский крановый завод» (ООО «СКЗ») технологические отходы в виде кускового лома в количестве 207 тонн 436 кг., причинив, тем самым, ООО «Сухоложский крановый завод» материальный ущерб в особо крупном размере на общую сумму 1420888 рублей 20 копеек¹.

Таким образом, кража – тайное хищение чужого имущества. Объект кражи – правовые отношения, определенные к категории «собственность». Объективная сторона кражи как формы хищения выражается в тайном нелегальном изъятии имущества в отсутствие его собственника либо владельца, а равно посторонних лиц, если данное изъятие осуществлено в их присутствии, но незаметно для них. Если посторонние видели, что осуществляется хищение, при этом, виновный, исходя из анализа окружающей обстановки, считал, что действует тайно, содеянное также выступает тайным хищением чужого имущества. Субъектом кражи может являться любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. Субъективная сторона кражи раскрывается присутствием прямого, большей частью, конкретизированного умысла и корыстной цели. Сознанием субъекта охватываются следующие моменты: похищаемое имущество выступает чужим; у виновного нет права им распоряжаться; имущество изымается исключительно против воли собственника; ввиду того, что изъятие осуществляется тайно, то об осуществлении преступного деяния собственник имущества ничего не знает.

¹ Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 04 апреля 2017 г. по делу № 1-161/2016. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

1.2 Криминалистическая характеристика кражи

Понятие «криминалистическая характеристика преступлений» появился в криминалистике сравнительно недавно, однако прочно вошел в арсенал научного аппарата криминалистики. Традиционно под криминалистической характеристикой преступлений понимают систему сведений о типичных криминалистически значимых признаках преступлений определенного вида или категории, анализ которого позволяет делать выводы об оптимальных путях их раскрытия и расследования¹.

Традиционно в структуру криминалистической характеристики включают:

1. Сведения о типичных способах преступлений данного вида и соответственно следах-отражениях применения этого способа;
2. Типовая характеристика лиц, совершающих эти преступления;
3. Характерная обстановка совершения преступлений данного вида (типичные места и время совершения, наличие и поведение других лиц, оказывающихся на местах преступлений и т.д.).

Л.А. Сергеев сформулировал первое развернутое определение криминалистической характеристики преступных деяний. Как указал исследователь, вышеуказанная характеристика – это особенности преступных деяний определенных видов, имеющие значение для практики следствия и для подготовки научных рекомендаций².

С.И. Винокуров считает, что анализируемая характеристика выражает собой научно разработанную систему типичных признаков конкретного вида

¹ Волынский, А.Ф. Лавров, В.П. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. – С. 145.

² Сергеев, Л.А. Руководство для следователей / под ред. Л.А. Сергеева. – М.: Юрид.лит.,1971. – С. 256.

преступного деяния, позволяющую установить механизм слеодообразования, определить первоочередные задачи¹.

И.Ф. Герасимов указывал, что криминалистическая характеристика выступает комплексом данных о таких единичных признаках, обстоятельствах и других отличительных чертах конкретного вида преступлений, которые имеют большое тактическое и организационное значение для раскрытия представленного вида преступных деяний¹.

Г.А. Густов раскрывает анализируемую характеристику преступного деяния как базирующееся на практике правоохранительных структур и криминалистических исследованиях описание преступного деяния как реального явления, имеющее своей целью оптимизацию процесса расследования и раскрытия преступного деяния и решения задач правосудия².

В. Е. Коновалова и А. Н. Колесниченко считают, что рассматриваемая характеристика может быть раскрыта как совокупность данных о криминалистически значимых признаках преступного деяния обозначенного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий для решения определенных задач расследования³. Более полное определение, включающее указание на элементы анализируемой характеристики сформулировано А.В. Ковалевым, который считает, что это комплекс сведений, полученных на базе анализа способов осуществления преступного деяния и отражающих необходимые для расследования данные о субъекте преступного деяния, потерпевших, а также о других объектах взаимодействующих при осуществлении

¹ Винокуров, С.И. Криминалистическая характеристика преступлений, ее содержание и роль в построение методики расследования / под ред. С.И. Винокурова. – М., 1976. – С.101.

² Герасимов, И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования / под ред. И.Ф. Герасимова. – М., 1976. – С. 34.

³ Густов, Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений / под ред. Г.А. Густова. – М., 1984. – С. 19.

⁴ Коновалова, В.Е., Колесниченко, А.Н. Теоретические проблемы криминалистической / под ред. В.Е. Коноваловой, А.Н. Колесниченко. – М., 1984. С. – 16.

преступного деяния, типичных источниках доказательственной информации, возникающей в итоге данного взаимодействия и имеющей значение для раскрытия преступных деяний¹.

Анализируя вышеуказанные подходы ученых по вопросу определения криминалистической характеристики преступных деяний, можно обозначить ключевые ее признаки: 1. Криминалистическая характеристика – это, в первую очередь, определенная система криминалистически значимых элементов, сведений, данных о преступных деяниях конкретного вида; 2. Указанные сведения получены в процессе изучения криминальной деятельности и научных исследований; 3. Между элементами присутствуют закономерные связи и взаимозависимости, что свойственно для системы; 4. Сведения об элементах анализируемой характеристики и присущих им взаимосвязях могут применяться для более полного и быстрого расследования, раскрытия и предупреждения преступных деяний.

Таким образом, содержательно, криминалистическая характеристика преступных деяний это категория науки, в которой с определенной степенью общности описаны типовые свойства и признаки события, обстановки, способа осуществления общественно опасных деяний конкретной классификационной группы, процесса формирования и локализации следов, типологические качества личности и поведения виновных, жертв, устойчивые особенности других объектов посягательства, а также отношения и связи между всеми обозначенными структурными элементами.

Анализируемую характеристику краж чужого имущества образуют ключевые сведения: о подготовке к осуществлению краж, способах их осуществления и приемах сокрытия, следах, месте и времени совершения преступлений, предмете преступного посягательства, личностных признаках субъекта преступного деяния. Роль указанных сведений заключается в том, что они позволяют увидеть связи между разными обстоятельствами

¹ Ковалев, А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности / под ред. А.В. Ковалева. – М., 1978. – С. 28.

осуществления преступного деяния и в условиях недостатка исходной информации выдвинуть обоснованные версии, выбрать оптимальный путь по установлению лиц, совершивших кражу, определить местонахождение похищенного имущества¹.

К примеру, рассматривая способ осуществления определенной кражи и располагая сведениями о типичных способах совершения данных преступных деяний, можно выдвинуть обоснованную версию о личности виновного; имея данные о предмете преступного посягательства, можно определить, через кого и где может быть реализовано похищенное имущество. Подготовка к осуществлению краж, большей частью, включает:

1. Подбор соучастников (надежных, имеющих преступный опыт, обладающих навыками владения оружием, физической силой).

2. Сбор данных об объекте преступного посягательства, определение наличия в нем конкретного имущества, ценностей и мест их хранения. Так, к примеру, при расследовании краж продуктов питания с территории управления производственно-технической комплектации (УПТК) было выявлено, что злоумышленники длительный временной промежуток устанавливали места их складирования. Когда же они узнали, что УПТК не выступает первоначальной базой, то осуществили угон рефрижератора, в котором хранилась тушенка¹.

Исследования свидетельствуют, что подавляющее большинство злоумышленников при выборе объекта преступного посягательства предварительно устанавливают информацию о нем, ведут наблюдения, готовят транспорт и технические средства. В практике имели место случаи, когда несколько соучастников преступного деяния посредством подзорной трубы и бинокля на протяжении нескольких дней вели наблюдение за объектом. При этом все данные о передвижении транспорта, перемещении груза, движении граждан по датам и времени вносили в записную книжку.

¹ Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 239.

¹ Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник. – М.: Юрайт, 2014. – С. 326.

Полученные сведения анализировались, а выводы применялись для установления времени, места и способа осуществления кражи.

3. Приобретение технических средств. Современные воры оснащены новейшим оборудованием – от дисковых режущих инструментов до приборов ночного видения.

4. Поиск мест сокрытия (хранения) и каналов сбыта похищенного, а также физических и юридических лиц, заинтересованных в похищенном.

В криминалистической характеристике краж самым значимым ее элементом выступают способы их осуществления. Данные способы весьма разнообразны, и, безусловно, не представляется возможным определить их исчерпывающий перечень. Выбор способа преступления определяется преступными и профессиональными навыками, обстановкой на объекте кражи, наличием необходимых транспортных и технических средств и др.

По способу осуществления квартирные кражи и кражи из магазинов и иных хранилищ можно подразделить на две большие группы:

- 1) с преодолением запирающих устройств, преград и хранилищ;
- 2) при свободном доступе к месту хранения имущества.

Карманные кражи можно условно подразделить на с повреждением одежды, портфелей, сумок и др. и без данного повреждения. Преступники проникают в помещение посредством взлома дверей, замков, окон, проламывая стены, потолки, полы, иногда с помощью подкопа. Замки открываются либо разрушаются отмычками, подобранными ключами. В дверях воры выламывают либо выбивают филенки, вырезают замки либо высверливают их запирающий механизм; в окнах разбивают, вынимают либо выдергивают с использованием пластыря стекла; в кирпичных стенах осуществляют проломы посредством шлямбура, лома, фомки либо кувалды.

Карманные кражи осуществляются двумя способами: под прикрытием какого-нибудь предмета (ширмы) либо без подобного прикрытия, во время давки и др. Известны случаи, когда преступники применяли в качестве прикрытия букеты цветов, грудных детей, кошек, комнатных собачек и др.

Весьма распространенными среди анализируемых преступлений выступают способы, не связанные с проникновением в помещение, так как для осуществления данных преступных деяний не требуется каких-то навыков (кроме карманных краж), предварительной подготовки. Воры похищают то, что плохо охраняется либо «плохо лежит». Данным способом, как правило, осуществляются кражи на вокзалах (у спящих пассажиров)¹.

Установление способа осуществления преступления довольно существенно для его раскрытия. Исследование способов осуществления преступных деяний свидетельствует, что в половине случаев действия злоумышленников по сокрытию преступного деяния входят в содержание способа их осуществления и начинаются с момента возникновения преступного замысла. В тех случаях, когда сокрытие преступного деяния носит самостоятельный характер, типичными его приемами выступают: выезд (уход) вора из населенного пункта, где было осуществлено преступное деяние; уничтожение предметов, орудий и следов преступления; укрытие орудий осуществления преступных деяний; быстрый сбыт похищенного или его укрытие; выбрасывание похищенного имущества при возникновении опасности разоблачения. Распространен сбыт воров похищенного сразу после осуществления кражи на рынках, работникам киосков, магазинов, предприятий бытового обслуживания, торговых палаток и др.

На месте преступления нередко остаются следы пальцев рук на кнопках лифтов, звонков, следы обуви, различные наслоения микрообъектов и др. При проникновении в квартиру посредством выдавливания двери на ее поверхности остаются следы орудий взлома и инструментов, перчаток, а также обрывки ниток, волосы и ворсинки одежды. В помещениях, где осуществлена кража, можно обнаружить обозначенные следы, а также вещи и предметы, оставленные злоумышленником, остатки пищи, окурки¹. Данные о физических свойствах и признаках внешности преступников удается

¹ Герасимов, И.Ф. Криминалистика: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 241.

¹ Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 226.

получить посредством исследования обнаруженных следов и выполняемых ими действий на месте преступления. Возможно установить и число преступников, а также то, какие следы с места кражи могли остаться на одежде, орудиях преступного деяния.

Как свидетельствует официальная статистика и работы ученых, местами краж, большей частью, выступают: частные домовладения, квартиры, учреждения, предприятия, автомобили, дачные домики, гостиницы, общежития, вокзалы, магазины.

Для расследования преступных деяний рассматриваемой категории значимо установить время их осуществления. Как показывает практика, наибольшее число краж в настоящее время осуществляется в понедельник, вторник, среду и четверг. Раньше подавляющее большинство краж наблюдалось в конце недели и в выходные дни. Значительная доля краж из квартир (61 %) осуществляется в дневное время (с 8 до 16 часов), 33 % – с 16 до 24 часов (в данный временной промежуток осуществляется наибольшее число краж автомобильного транспорта), 6 % – с 24 часов до 6 утра¹.

Предметом преступного посягательства при осуществлении краж, большей частью, выступают: денежные средства (85 % при осуществлении краж личного имущества граждан); ценности (изделия из золота, хрусталь, произведения искусства и др.); автозапчасти; транспортные средства; радиоаппаратура (в том числе при кражах из автомобилей); носильные вещи; промышленные изделия и товары.

Как свидетельствуют исследования, в 52 % случаев краж из квартир, офисов, частных владений, автомобилей предметом преступного посягательства выступали изделия из золота и серебра, изделия из цветных металлов, документы, радио-видеоаппаратура, часы и др. Предметы преступного посягательства меняются и зависят от ряда обстоятельств (экономического положения в государстве, спроса на отдельные вещи,

¹ Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 304.

предметы и др.)². В последнее время участились случаи совершения краж цветных металлов, преступники все чаще снимают со столбов электрические провода, с тротуаров улиц похищают чугунные люки. Примером может служить уголовное дело № 1-23/16, рассмотренное Ленинским районным судом г. Челябинска. 25 мая 2016 г. около 1 часа ночи Савин, вступив в преступный сговор с Терентьевым, пришли на территорию домовладения, принадлежащего Смирновой, и тайно похитили металлические решетки, представляющие собой лом черного металла, в количестве 7 штук, общим весом 301 кг, стоимостью 6 рублей 50 копеек за один килограмм, причинив потерпевшей ущерб на общую сумму 1956 руб. 50 коп.¹

Своими действиями Петраков и Туманов совершили преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору.

В криминалистическую характеристику также входят данные о лицах, совершивших кражи. Росту краж способствует выброс из области общественного производства большой доли трудоспособного населения, слабая его социальная защищенность и, как следствие, рост доли неимущих, готовых к незаконному образу жизни.

Исследование практики свидетельствует о том, что круг лиц, осуществляющих кражи, пополняется за счет безработного и незанятого населения. Подавляющее большинство рассматриваемых преступных деяний падает на долю мужчин, порядка 20 % преступных деяний – на долю лиц до 18 лет. Порядка 40 % краж осуществляется лицами в возрасте от 18 – 29 лет, около 45 % – лицами в возрасте от 30 лет и старше². Для квартирных краж свойственен высокий уровень групповой преступности.

Наблюдается тенденция к распространению стойких организованных преступных сообществ, функционирующих в границах одного либо

² Герасимов, И.Ф. Криминалистика: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 299.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 25 мая 2016 г. по делу № 1-23/16. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

² Официальный сайт МВД РФ. – Режим доступа: <https://mvd.ru/>

нескольких субъектов РФ на протяжении весьма продолжительного времени. В 90 % случаев лица, совершившие кражу чужого имущества, участвовали в преступном деянии в составе группы либо применяли для совершения кражи несложный способ проникновения в жилище. В данном случае характерен следующий пример.

Орловский по предварительному сговору с Филонской и Золотаревым с мая 2015 г. по июнь 2016 г. совершали кражи чужого имущества из незапертых на замок домов жителей г. Жердевка Тамбовской области. Первый случай был в мае 2015 г. В дневное время Орловский по предварительному сговору с Филонской с целью совершения тайного хищения чужого имущества пришли к домовладению Куркиной, расположенному по адресу: Тамбовская обл., г. Жердевка, пер. Северный, д. 40. Реализуя свой преступный умысел, Орловский через не запертую на замок входную дверь незаконно проник в жилище Куркиной, а Филонская осталась около жилища с целью возможного отвлечения внимания хозяев жилища и предупреждения Орловского в случае их появления. Орловский, находясь в доме Куркиной, нашел под телевизором денежные средства в сумме 7500 рублей, которые похитил, после чего Филонская и Орловский с места совершения преступления скрылись, а похищенными деньгами распорядились по своему усмотрению.

Второй произошел 23 ноября 2015 г. В дневное время Орловский по предварительному сговору с Филонской с целью совершения тайного хищения чужого имущества пришли к домовладению Петрова, расположенному по адресу: Тамбовская обл., г. Жердевка, ул. Мичуринская, д. 49. Реализуя свой преступный умысел, Орловский, обнаружив ключ от входной двери дома, оставленный хозяином жилища в установленном месте, незаконно проник в жилище Петрова, а Филонская осталась около жилища с целью возможного отвлечения внимания хозяев и предупреждения Орловского в случае их появления. Орловский, незаконно находясь в комнатах дома Петрова, обнаружил золотые изделия: 2 цепочки, кольцо,

серьги, подвеску на общую сумму 17169 рублей 23 копейки, которые он похитил. После чего Филонская и Орловский с места совершения преступления скрылись, а похищенными деньгами распорядились по своему усмотрению¹.

Третий случай произошел в июне 2016 г. В дневное время Орловский по предварительному сговору с Золотаревым с целью совершения тайного хищения чужого имущества пришли к дому Винокурова, расположенному по адресу: Тамбовская обл., г. Жердевка, пер. Майский, д. 6. Реализуя свой преступный умысел, Золотарев через не запертую на замок входную дверь незаконно проник в жилище Винокурова, а Орловский остался около жилища с целью возможного отвлечения внимания хозяев жилища и предупреждения Золотарева в случае их появления. Золотарев, незаконно находясь в доме Винокурова, нашел в шкафу сумочку, в ней были денежные средства в сумме 6000 рублей, которые он похитил. После чего Золотарев и Орловский с места совершения преступления скрылись, а похищенными деньгами распорядились по своему усмотрению.

Приведенная в криминалистической характеристике система данных является общей и позволяет лишь в целом определить направления расследования конкретной кражи¹.

В заключение отметим, что в специализированной литературе различают следующие виды краж: государственного или общественного или личного имущества граждан из помещений; личного имущества граждан, не связанные с проникновением в помещение; совершаемые путем злоупотребления доверием; из автоматических камер хранения; транспортных средств и др. При кражах подлежат установлению следующие обстоятельства: факт кражи; время, место и условия ее осуществления; предмет преступления, его стоимость, признаки; кому принадлежало похищенное; способ осуществления кражи; кем осуществлено преступление;

¹ Приговор Жердевского районного суда Тамбовской области от 28 ноября 2016 г. по делу № 22-48/2016. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

¹ Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 244.

не осуществлена ли кража преступной группой, если да, – степень виновности каждого участника группы; время, место и способ сбыта краденого; обстоятельства, смягчающие либо отягчающие ответственность преступников; условия, способствовавшие совершению преступления.

ГЛАВА II ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ

2.1 Особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования

Этап расследования – это ограниченный промежуток расследования, отличающийся особыми задачами, разрешаемыми в условиях специфических для указанного этапа следственных ситуаций.

М.В. Кардашевская указывает на то, что этапы расследования преступных деяний, определяемые и разрабатываемые в криминалистике, необходимо отличать от стадий уголовного судопроизводства, которые рассматриваются в уголовно-процессуальной науке. Если криминалистические этапы расследования преступных деяний отличаются спецификой организационной деятельности следователя по уголовному делу до передачи его прокурору и в суд, то уголовно-процессуальные стадии выражают ключевые моменты всего уголовного процесса от ВУД и до окончания уголовного судопроизводства¹.

В современной российской криминалистике все чаще предварительное расследование преступных деяний подразделяется на три последовательных и взаимосвязанных этапа:

1. Первоначальный этап расследования.
2. Последующий этап расследования.
3. Заключительный этап расследования.

На это же указывают и Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин. Авторы отмечают, что основанием подобного деления выступает информационно-функциональный принцип, в силу которого стратегия дальнейшего поиска

¹ Кардашевская, М.В. К вопросу о периодизации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 37.

определена тем объемом информации, который получен на предыдущем этапе поиска².

Таким образом предварительное расследование по уголовному делу связано с приведением в действие сложного механизма, а также существенного арсенала обеспечивающих его средств принуждения. Последовательно обеспечивая охрану гарантированных Основным Законом РФ прав и свобод граждан, законодатель допускает предварительное расследование исключительно в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступного деяния. С иной стороны, нельзя допускать, чтобы какие-нибудь общественно опасные деяния остались без реагирования и надлежащей правовой оценки. В целях обеспечения обоснованности и законности начала предварительного расследования и полноты охвата данной деятельностью всех случаев преступных деяний в уголовном судопроизводстве существует стадия возбуждения уголовного дела. Как отмечает Б.А. Матов вышеуказанная стадия выступает первоначальной стадией уголовного судопроизводства. На указанной стадии уполномоченные государственные органы, должностные лица, среди которых следователь, получив сообщение об осуществленном либо же готовящемся преступном деянии, устанавливает факт присутствия либо отсутствия оснований для осуществления следственных действий по уголовному делу, принимая в последующем решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе возбуждения уголовного дела¹.

Суть данной стадии заключается в установлении присутствия либо отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок предварительного расследования. Сопряженное с использованием мер процессуального принуждения, а также производством следственных

² Драпкина, Л.Я., Карагодин, В.Н. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. – Екатеринбург, 1998. – С. 12.

¹ Матов, Б.А. Особенности процессуальной деятельности следователя в стадии возбуждения уголовного дела // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. III междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(52). – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/5\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(52).pdf)

действий, предварительное расследование может производиться лишь в случаях, когда имеются данные, указывающие на признаки преступного деяния. Эффективное раскрытие краж и изобличение лиц, виновных в их осуществлении, в существенной степени обеспечиваются своевременным и обоснованным возбуждением уголовного дела, качественным и быстрым проведением первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий¹.

В зависимости от характера и тяжести осуществленного преступного деяния уголовное преследование, включая обвинение в суде, производится в публичном, частно-публичном и частном порядке. Уголовное дело по факту осуществления кражи возбуждается при наличии к тому повода и основания (ст. 140 – 145 УПК РФ). Согласно ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела выступают: 1) заявление о преступном деянии; 2) явка с повинной; 3) сообщение об совершенном либо готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении определенных материалов в орган предварительного расследования для разрешения вопроса об уголовном преследовании. Обратим внимание на то, что одним из поводов для возбуждения уголовного дела законодатель обозначает заявление о преступном деянии, при этом, подписанное (именное). На основании ч. 7 ст. 141 УПК РФ «анонимное заявление не может быть поводом для возбуждения уголовного дела». Указанное определяется тем, что в случае не анонимности подобного заявления работники их регистрирующие должны будут принимать любые заявления о преступном деянии, в которых, например, отсутствуют признаки, указывающие на состав преступного деяния, и даже включающие заведомо ложные факты. Вместе с тем, если обратиться к практике иных стран, то можно наблюдать положительные результаты в борьбе с преступностью (к примеру, Республика Казахстан). Даже если в подобном случае часть заявлений о преступных деяниях будет включать ложную информацию,

¹ Герасимов, И.Ф. Криминалистика: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 267.

необходимо принимать во внимание лишь те, в которых содержатся признаки присутствия преступления и отсутствуют обстоятельства, которые могут исключать производство по определенному уголовному делу. Таким образом, считаем, что в ч. 7 ст. 141 УПК РФ следует внести изменения и изложить в следующем содержании: «Статья 141. Заявление о преступлении ... 7. Анонимное заявление о преступлении может служить поводом для возбуждения уголовного дела, если оно содержит данные, указывающие на признаки состава преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу».

Как указывает Ю.В. Мясоедова в специализированной литературе достаточно часто встречаются позиции юристов в отношении перечня поводов для возбуждения уголовного дела, который законодателем представлен в качестве исчерпывающего, вместе с тем, формулировки которого недостаточно конкретизированы. Обозначим наглядный пример, такой повод, как «сообщение об осуществленном либо готовящемся преступном деянии, полученное из других источников» есть ничто иное как – рапорт об обнаружении признаков преступного деяния (на основании предписаний ст. 143 УПК РФ), при указанном законодатель не устанавливает ряд источников, из которых могут быть получены напрямую сообщения о преступных деяниях. Так, если обратиться к законодательной практике зарубежных стран, то можно отметить, что в правовых нормах указанных государств перечень поводов для возбуждения уголовного дела более чем конкретизирован, и закрепляет в качестве еще одного повода – рапорт должностного лица органа предварительного расследования о получении сообщения о совершенном либо готовящемся преступлении¹. В связи с этим присутствует необходимость предусмотреть в российском законодательстве более точный перечень поводов для возбуждения уголовного дела, добавив в предписания ст. 140 УПК РФ еще один – рапорт должностного лица органа

¹ Мясоедова, Ю.В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. – 2017. – № 4. – С. 598.

предварительного расследования о получении сообщения о совершенном либо готовящемся преступлении.

Основанием для возбуждения уголовного дела выступает присутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступного деяния.

Информация о кражах может поступить от физических лиц либо должностных лиц. Первичные сообщения о кражах чужого имущества, большей частью, поступают в подразделения ОВД от жертв и очевидцев (случайных прохожих, соседей, сотрудников жилищно-коммунального хозяйства).

Имеют также место случаи задержания преступников с поличным, явки с повинной, применение оперативно-розыскной информации. Основанием к возбуждению уголовного дела по факту кражи выступают достаточные данные, указывающие на признаки преступного деяния. К данным признакам, наряду с исчезновением имущества, как правило, определяют присутствие следов взлома и беспорядок в помещениях, где находились деньги и ценности, обнаружение у заподозренных лиц явно не им принадлежащих вещей.

Как указывает В.Д. Зеленский для возбуждения уголовного дела о краже требуется, чтобы, в поступившем заявлении указывались конкретные данные о характере произошедшего события и его последствиях (от кого поступило заявление, где именно осуществлена кража, присутствуют ли следы взлома дверей и иных преград, что конкретно похищено и какова стоимость украденного, краткое описание вещей)¹. При наличии данных о совершающейся либо только что произошедшей краже необходимо незамедлительно принять меры к выезду следственно-оперативной группы на место происшествия для задержания злоумышленника с поличным либо по «горячим» следам.

Согласно ст. 144 УПК РФ орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь должны принять, проверить сообщение о

¹ Зеленский, В.Д. Криминалистика: учебник. – М.: Юридический центр, 2015. – С. 362.

любом осуществленном либо готовящемся преступном деянии и в рамках компетенции, предусмотренной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позже 3 суток со дня поступления данного сообщения. При проверке сообщения о преступном деянии вышеуказанные должностные лица имеют право получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать предметы и документы, изымать их в порядке, закрепленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать экспертное заключение в разумный срок, осуществлять осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований предметов, документов, трупов, привлекать к участию в данных действиях специалистов, предоставлять органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Начальник органа дознания, руководитель следственного органа имеют право по мотивированному ходатайству соответственно дознавателя, следователя продлить до 10 суток срок, предусмотренный ч. 1 ст. 144 УПК РФ. При потребности производства ревизий, документальных проверок, судебных экспертиз, исследований предметов, документов, трупов, а также осуществления оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя имеет право продлить данный срок до 30 суток с обязательным указанием на определенные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для указанного продления. В соответствии со ст. 145 УПК РФ по итогам рассмотрения сообщения о преступном деянии вышеуказанное должностное лицо принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, закрепленном ст. 146 УПК РФ;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения по подследственности на основании ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

О принятом решении сообщается заявителю. При указанном заявителю разъясняются его право обжаловать представленное решение и порядок обжалования.

В случае принятия решения, закрепленного п. 3 ч. 1 ст. 145, орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает меры по сохранению следов преступного деяния.

В соответствии с ч. 5 ст. 20 УПК РФ уголовное дело о краже считается уголовным делом публичного обвинения.

Согласно ст. 146 УПК РФ при наличии повода и основания, установленных ст. 140 УПК РФ, вышеуказанные должностные лица в рамках компетенции, предусмотренной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся определенные постановления.

В постановлении о возбуждении уголовного дела обозначаются: 1) дата, время и место его вынесения; 2) кем оно вынесено; 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела; 4) пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Если уголовное дело передается прокурору для установления подследственности, то об указанном в постановлении о возбуждении уголовного дела делается определенная отметка¹.

Копия постановления соответствующего должностного лица о возбуждении уголовного дела незамедлительно передается прокурору. При возбуждении уголовного дела капитанами морских либо речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий либо зимовок, начальниками российских антарктических станций либо сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств либо консульских

¹ Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник. – М.: Юнити, 2013. – С. 167.

учреждений РФ прокурор незамедлительно уведомляется данными лицами о начале расследования. В указанном случае постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при возникновении для этого действительной возможности. В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела необоснованным либо незаконным, он имеет право в срок не позже 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно передает должностному лицу, возбудившему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Уголовные дела в отношении лиц, обозначенных в ст. 447 УПК РФ, возбуждаются в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ.

Миронова Е.А. и Чурилов С.Н. отмечают, что в процессе расследования уголовных дел о кражах подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1. Событие преступления – факт тайного (незаметного для собственника и посторонних лиц) хищения чужого имущества, осуществленного с корыстной целью и причинившего ущерб собственнику либо другому владельцу данного имущества. Как тайное хищение чужого имущества необходимо квалифицировать действия лица, осуществившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника либо другого владельца данного имущества, либо посторонних лиц или хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда обозначенные лица видели, что осуществляется хищение, при этом, преступник, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует тайно, содеянное также выступает тайным хищением чужого имущества.

Если присутствующее при незаконном изъятии вышеуказанного имущества лицо не сознает незаконность подобных действий или выступает близким родственником преступника, который рассчитывает в связи с этим на то, что в процессе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны данного лица, содеянное необходимо квалифицировать как кражу чужого имущества¹.

2. Место, время, способ осуществления кражи (какие действия произведены, с использованием каких средств и орудий), обстановка, в которой осуществлена кража.

3. Предмет преступления (деньги, вещи, ценные бумаги, вещества, материалы, иные объекты материального мира, обладающие стоимостью и включаемые в отношения собственности).

4. Владелец похищенного; его имущественное положение.

5. Субъект преступления: лицо, не обладающее никакими полномочиями по распоряжению, управлению, доставке либо хранению похищенного имущества; его социально-демографические признаки.

6. Виновность преступника: присутствие факта вменяемости; присутствие факта достижения возраста 14 лет на момент осуществления кражи (в отношении лиц, не достигших к моменту осуществления преступления возраста 18 лет, дополнительно подлежат установлению обстоятельства, закрепленные ст. 421 УПК РФ); присутствие прямого умысла на осуществление кражи и факта осознания субъектом кражи безвозмездного и тайного изъятия имущества в свою пользу либо пользу иных лиц; мотив преступления.

7. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

8. Характер и размер ущерба, причиненного кражей: стоимость похищенного имущества на момент осуществления преступления; размер

¹ Миронова, Е.А., Чурилов С.Н. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел о краже // Электронный журнал Nauka-Rastudent.ru. – 2015. – № 14. – С. 22. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/19/2802/>

ущерба, подлежащего возмещению жертве в случае изменения цен; присутствие (отсутствие) факта причинения жертве сопутствующего имущественного вреда (разрушение входной двери жилища, повреждение сумки, из которой похищены ценности и др.), характер и размер указанного вреда; присутствие (отсутствие) факта завышения потерпевшим размера и стоимости похищенного имущества¹.

9. Присутствие (отсутствие) соучастников преступления (организатора, подстрекателя, пособника); при наличии таковых – характер и степень непосредственного участия каждого из них в осуществлении кражи.

10. Наличие (отсутствие) квалифицирующих обстоятельств: а) осуществление кражи группой лиц по предварительному сговору; б) с незаконным проникновением в помещение или другое хранилище; в) с причинением значительного ущерба жертве; г) из одежды, сумки либо иной ручной клади, находившихся при потерпевшем; д) осуществление кражи с незаконным проникновением в жилище; е) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; ж) в крупном размере; з) организованной группой; и) в особо крупном размере.

Стоит отметить, что при установлении осуществления кражи группой лиц по предварительному сговору необходимо установить: имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, фактически ориентированных на хищение имущества; состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях реализации преступного умысла; какие именно действия осуществлены каждым исполнителем и иными соучастниками кражи; если один из них по предварительной договоренности реализует фактическое изъятие имущества, а иные участники в соответствии с распределением ролей оказывали непосредственное содействие исполнителю в осуществлении кражи (к примеру, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, вывозило похищенное по заранее

¹ Там же. С. 22

состоявшейся договоренности, подстраховывало иных соучастников от возможного обнаружения осуществляемого преступного деяния).

11. Наличие (отсутствие) обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, смягчающих и отягчающих наказание, при их наличии – характер данных обстоятельств; обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности или от наказания; обстоятельств, которые могут повлечь за собой отсрочку от отбывания наказания.

12. Присутствие (отсутствие) обстоятельств, удостоверяющих, что имущество, подлежащее конфискации на основании ст. 104.1 УК РФ, получено вследствие осуществления кражи либо выступает доходами от данного имущества или применялось либо предназначалось для применения в качестве орудия преступного деяния или финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

13. Присутствие (отсутствие) обстоятельств, способствовавших осуществлению кражи¹.

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела по факту кражи принимается на основе анализа имеющейся информации, которая, при этом, является базой для установления исходной следственной ситуации, выдвижения общих и частных версий, планирования процесса расследования.

Типичными общими версиями являются следующие:

- кража имела место;
- кражи не было, заявитель добросовестно заблуждается;
- кража инсценирована;
- кража имела место, но при других обстоятельствах;

¹ Миронова, Е.А., Чурилов С.Н. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел о краже // Электронный журнал Nauka-Rastudent.ru. – 2015. – № 14. – С. 22. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/19/2802/>

— кражи не было, имело место иное преступное деяние (самоуправство, хулиганство, уничтожение либо повреждение имущества и др.).

Из общих версий вытекают версии частные: о личности каждого злоумышленника, распределении между ними ролей, способах осуществления и сокрытия кражи, местах сбыта похищенного и др. В зависимости от обстоятельств дела могут быть выдвинуты и проверены версии о причастности к краже лиц из окружения жертвы либо ее соседей, ранее судимых за подобного рода преступные деяния, женщин, подростков.

Содержание первоначального этапа расследования краж чужого имущества устанавливается исходной следственной ситуацией, сложившейся в зависимости от времени, прошедшего с момента кражи, или обнаружения ее следов, предмета кражи, поведения подозреваемых, свидетелей, потерпевших.

Каждая определенная кража на первоначальном этапе расследования характеризуется присущей лишь ей следственной ситуацией.

Вместе с тем, анализ и обобщение практики следствия позволяет указать наиболее типичные исходные следственные ситуации, устанавливающие общее направление расследования, его тактические задачи, средством решения которых выступают следственные действия и в их пределах – разработанные криминалистикой тактические комбинации и приемы¹.

Типичные исходные следственные ситуации по делам о кражах таковы:

1. Имеются данные о лице, осуществившем кражу, и о похищенном имуществе, при указанном возможны следующие варианты:

а) установлено местонахождение вора и похищенных вещей (преступник задержан в момент кражи либо сразу после ее осуществления; получены достоверные сведения о том, где скрывается злоумышленник и хранится краденое);

¹ Алексеев, Н.С. Криминалистика: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 219.

б) известно местонахождение вора, но отсутствуют данные о месте сокрытия похищенного имущества (характерно для случаев, когда с момента осуществления кражи прошло определенное время и преступник успел сбыть либо спрятать краденое);

в) нет данных о местонахождении вора, но имеются данные о месте хранения похищенного имущества (большой частью, если краденое было сокрыто неподалеку от места преступного деяния);

г) отсутствуют данные о месте пребывания вора и о местонахождении похищенного имущества (преступнику удалось скрыться вместе с краденым).

Данные ситуации отличаются тем, что осуществившее кражу лицо известно, сведения о нем более либо менее конкретны (следователь располагает сведениями о полных данных злоумышленника или знает его адрес, кличку и приметы, место работы).

Если преступник задержан и краденое найдено в полном объеме, главные усилия следователя должны быть ориентированы на собирание доказательств его виновности. Кроме осмотра места происшествия, допросов свидетелей, потерпевшего и подозреваемого осуществляется личный обыск задержанного, при потребности – его освидетельствование, назначаются требуемые судебные экспертизы (физико-химические, трассологические и др.) Если преступник задержан после осуществления кражи и при указанном отсутствует определенная часть похищенных вещей, разрешается вопрос о производстве обыска по месту жительства и работы подозреваемого, использовании иных возможностей для розыска похищенного.

При присутствии информации о том, где скрывается вор и где хранится имущество, принимаются первоочередные меры к задержанию указанного лица, включая возможности оперативно-розыскной деятельности, а также к изъятию похищенного имущества. Если местонахождение преступника неизвестно, осуществляется ряд мер розыскного характера в целях его обнаружения по месту работы и жительства, у знакомых и родственников, и др.

2. Информации о лице, осуществившем кражу нет, но есть сведения о похищенном имуществе, при указанном:

а) похищенное есть в наличии (подобно случаю, при котором краденое скрыто и обнаружено неподалеку от места кражи – на чердаке дома, где живет жертва, в подвале и др.);

б) есть данные о месте сокрытия похищенного имущества. В указанных случаях принимаются меры к изъятию краденого с помощью выемки либо обыска, опознанию украденного имущества потерпевшим, потом главные усилия направляются на розыск злоумышленника (предоставление определенных поручений органам дознания, ориентирование патрульно-постовой службы и участковых, поиск дополнительных свидетелей и др.). Изучение места и обстоятельств обнаружения похищенного, его состояния и следов контактов с преступником также должно осуществляться в целях выявления доказательств и розыска виновных лиц¹.

3. Данных о воре и месте нахождения похищенного нет.

Действиям следователя присуща, большей частью, исследовательско-поисковая направленность. При этом основной задачей является получение сведений об осуществленном преступном деянии с помощью непроцессуальных средств.

Для указанной ситуации, кроме следственных действий, характерны оперативно-розыскные мероприятия, ориентированные на: определение лица, осуществившего преступное деяние; розыск похищенного; проверку по способу осуществления преступного деяния, по обнаруженным на месте происшествия следам, приметам похищенного имущества с использованием криминалистических учетов, проводятся иные мероприятия.

Стоит осмотреть место взлома (если кража осуществлена со взломом), потом само место происшествия и после указанного прилегающую территорию. Могут назначаться разные экспертизы, к примеру, судебно-товароведческая, в ходе которой можно установить наименование, цену,

¹ Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник. – М.: Юрайт, 2014. – С. 249.

сорт, артикул и другие свойства товаров; однородность предметов, изъятых у подозреваемого, с похищенными¹.

Таким образом, в зависимости от характера сложившихся исходных следственных ситуаций, а также выдвигаемых по делу общих и частных версий, следователь планирует свою работу на первоначальном этапе расследования, принимая во внимание потребность производства определенных следственных действий и организационных мероприятий, применения научно-технических средств и методов, взаимодействия с органами дознания и другими службами органов внутренних дел, привлечения помощи общественности.

2.2 Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования краж

К числу следственных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования, определены осмотр места происшествия, допрос свидетелей и потерпевшего. В случае задержания подозреваемого осуществляется его личный обыск и допрос. В зависимости от сложившейся следственной ситуации по делу следователь разрешает вопрос о потребности освидетельствования подозреваемого.

Осмотр места происшествия проводится в случаях краж из квартир, магазинов, дач, офисов, складов, учреждений, иных помещений, с автостоянок, из гаражей; реже – при карманных кражах, так как не всегда известно точное место осуществления обозначенного вида преступного деяния.

¹ Князькова, Т.С. Типичные следственные ситуации и алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования краж // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 269.

Получив информацию о краже, следователь в составе СОГ (оперуполномоченный уголовного розыска, специалист-криминалист, кинолог) незамедлительно выезжает на место происшествия. Руководя производством данного следственного действия, следователь устанавливает рамки осмотра, его последовательность, предварительно анализирует обстановку, обеспечивает взаимодействие участников осмотра и предоставляет им задания, выявляет следы преступного деяния, принимает меры по их фиксации и изъятию, оформляет протокол осмотра места происшествия и необходимые к нему планы и схемы¹.

Специалист-криминалист, оказывая следователю помощь, осуществляет фотосъемку места кражи, выявляет, закрепляет и изымает следы (рук, ног, орудий взлома, микрочастицы и др.), обращает внимание следователя на обстоятельства, связанные с кражей и ее последствиями, дает пояснения понятым и другим участникам следственного действия.

Иные участники следственно-оперативной группы и представители территориальных структур полиции в зависимости от своих профессиональных обязанностей и поручений следователя занимаются охраной места происшествия, установлением очевидцев кражи, розыском преступника и похищенных вещей, выявлением следов преступного деяния.

Проводя осмотр места происшествия, следователь обозначает точный адрес помещения, откуда осуществлена кража (квартира, гараж, учреждение, стоянка машины), подъезды и подходы к нему, кому оно принадлежит и иные необходимые характеристики (число этажей в здании, место расположения квартиры, присутствие кодовых замков в подъезде).

Особое внимание должно уделяться состоянию преград, которые преодолел виновный: наличию и конструктивным признакам замков, запоров, дверей, сигнализации; найденным повреждениям; следам использования орудий взлома и иных инструментов. Имеющие

¹ Криминалистика: учебник / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. – СПб., 2015. – С. 367.

доказательственное значение следы и предметы, найденные на месте происшествия, должны быть описаны в протоколе с обозначением их названия, цвета, размеров, формы и иных значительных свойств. Обозначаются также факты явного отсутствия предметов на определенных им местах (колеса на автомашине, замка на дверях, стекла в оконной раме). Детальной фиксации подлежит общая обстановка в помещении, из которого осуществлена кража, с обозначением числа и размера комнат, подсобных помещений, окон, входов, наличия и расположения мебели. Описание должно быть довольно детальным, так как на первоначальном этапе расследования сложно предвидеть, какие конкретно сведения в дальнейшем могут сыграть основную роль для изобличения виновного и доказывания его вины¹.

Порой малозаметные детали, на которые следователь не обращает внимания (веревочный шпагат на балконе, состояние запора на форточке и др.), являются ключом к раскрытию кражи. Довольно часто большое внимание при осмотре места происшествия по делам о кражах уделяется явным следам кражи – орудиям взлома, повреждениям замков, следам рук и ног, вместе с тем, иные обстоятельства, не столь заметные, ускользают от внимания участников следственно-оперативной группы.

Изучив место осуществления кражи, следователь может предположить, следы каких веществ и предметов могли остаться на одежде и теле виновного, похищенных им вещах, его орудиях взлома, транспорте. Образцы данных веществ (металлическая стружка, деревянные опилки, частицы почвы и краски, волокна ткани, осколки стекла) следует изымать в целях осуществления последующего исследования экспертами после задержания подозреваемого. При потребности границы осмотра места происшествия могут выходить за рамки помещения, из которого фактически была осуществлена кража. Осматриваются места общего пользования, балконы, лоджии, сараи, холлы, лестничные клетки, близлежащие участки местности,

¹ Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 226.

подвалы и чердаки. В них можно дополнительно найти следы кражи, а также похищенное имущество либо определенные его предметы.

В протоколе рассматриваемого следственного действия обязательно необходимо обозначать, какая криминалистическая техника использовалась в процессе осмотра, итоги ее применения; наименование и число изъятых предметов и следов, способ их фиксации и упаковки; содержание сделанных участниками осмотра дополнений и замечаний; присутствие оформленных схем, планов и зарисовок. Если в числе похищенного имущества были номерные вещи (телевизор, фотоаппарат, компьютер, автомашина, часы), следует принять меры к получению у потерпевших определенных документов (квитанций, паспортов, ярлыков) и приобщить их к протоколу.

При расследовании краж большое значение имеют изучение способа осуществления преступного деяния и сопоставление с подобными способами ранее осуществленных раскрытых и нераскрытых краж. Как отмечает В.А. Жердев, после изучения дел о деяниях, сходных «по почерку» либо осуществленных при подобных обстоятельствах и условиях, возникает возможность познавательного продвижения к еще неизвестному и наиболее латентному компоненту – личности виновных лиц¹. Обнаружение схожих свойств позволяет сформулировать предположение об осуществлении нескольких краж одним лицом либо одной группой лиц.

Примером может выступать случай осуществления серии квартирных краж в городе Евпатории в период с июля 2013 г. по сентябрь 2014 г. Все преступные деяния были схожи по способу осуществления, также, на входных дверях всех указанных квартир был обнаружен отпечаток человеческого уха.

Очевидно, виновный подобным образом убеждался в отсутствии владельцев квартир. В 2016 г. по подозрению в осуществлении краж из квартир были задержаны трое жителей Республики Крым, которые имели

¹ Жердев, В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 107.

при себе набор отмычек и иные приспособления для преодоления запорных устройств. В процессе расследования было выявлено, что след обуви, найденный на месте происшествия по одному из фактов кражи, оставлен обувью одного из задержанных. Кроме того, было выявлено, что следы ушной раковины, оставленные на дверях всех обворованных квартир, принадлежат одному из задержанных. Указанное выступило одним из доказательств его причастности к осуществлению обозначенных краж¹.

Допрос потерпевшего по анализируемой категории уголовных дел выражает собой выяснение следующих вопросов (применительно к кражам из жилых помещений): когда и при каких обстоятельствах установлен факт осуществления преступления; что из личных вещей жертвы и участников ее семьи похищено (наименование, число, характерные черты, стоимость, время и место приобретения вещей; где они хранились, есть ли документы на приобретение, их фотографии, упаковочные материалы); какие меры предосторожности предпринимались потерпевшим и его соседями в целях защиты от преступных деяний (присутствие и результативность работы кодовых замков, видеокамер и переговорных устройств в подъезде, дежурство жильцов и охранников, использование сигнализации и дверных «глазков», количество и система запорных устройств на дверях, конструкция двери, наличие собаки у жертвы либо соседей); каков обычный распорядок дня семьи потерпевшего и его соседей и каков он был в день преступления; какие изменения произошли в квартире (помещении) после кражи, не найдены ли в ней вещи, не принадлежащие жертве и участникам ее семьи; кого подозревает потерпевший в осуществлении преступления, и на чем базирует данные показания; кто мог быть, по мнению жертвы, очевидцем кражи; не замечал ли потерпевший до осуществления преступления каких-нибудь подозрительных лиц у своего дома либо квартиры (их характер действий и приметы).

¹ Кузнецов, А.В. Особенности первоначального этапа расследования по факту квартирной кражи // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 88.

Существенное внимание при допросе потерпевшего необходимо уделять точности и правильности описания похищенного имущества в целях облегчения его розыска. Не менее значимо в протоколах допросов, как потерпевших, так и свидетелей детально описывать внешние черты тех лиц, которые могут быть заподозрены в осуществлении преступления. Для указанного следует пользоваться рекомендациями, подготовленными наукой криминалистики и изложенными в практических пособиях для следователей, оперативных сотрудников и работников иных служб органов внутренних дел¹.

К числу свидетелей, допрос которых может предоставить ценные сведения о краже, необходимо определить ее очевидцев; лиц, первыми обнаруживших преступное деяние; задержавших преступника с поличным. Если допрашиваемый видел вора, принимал участие в его задержании, следует детально установить, что конкретно первоначально привлекло внимание свидетеля, каков был характер действий подозреваемого, что предпринял свидетель для пресечения кражи. При допросе необходимо выяснить приметы и число злоумышленников (если все они либо хотя бы кто-то из них скрылся), получить описание использованных ими транспортных средств, обозначить в протоколе определенные действия преступников при их преследовании и задержании, содержание их объяснений, наличие попыток избавиться от краденого и орудий преступного деяния. Иных свидетелей по делу необходимо искать в числе жильцов близлежащих квартир, домов и торговых точек, сотрудников ЖКХ, работников иных расположенных поблизости учреждений и организаций.

Крайне значимо соблюсти все требуемые процессуальные положения к производству допроса. Так, допрошенные в качестве свидетелей по уголовному делу по обвинению Л., К., К. и Д. свидетели в суде стали отказываться от своих показаний, предоставленных в процессе

¹ Криминалистика: учебник / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. – СПб., 2015. – С. 369.

предварительного следствия. После оглашения показаний в заседании суда, свидетели поясняли, что данные показания были получены вследствие использования насилия со стороны работников ОВД. Суд рассмотрел вопросы соблюдения всех процессуальных положений при осуществлении данных допросов и, с учетом исследования всего комплекса доказательств пришел к умозаключению об их допустимости и достоверности, взял их за основу. При указанном в приговоре суд отметил, что как видно из протоколов допросов, права и обязанности свидетелям, в том числе, возможность использования показаний в качестве доказательств по уголовному делу свидетелям были разъяснены, каких-нибудь жалоб либо заявлений от них не поступило, также, никаких объективных сведений об использовании насилия при допросах не выявлено¹.

Лицо, подозреваемое в краже, может быть выявлено вследствие показаний свидетелей и потерпевшего, после проверки обнаруженных на месте происшествия следов по криминалистическим учетам, из признательных показаний иных обвиняемых (подозреваемых), по результатам осуществления ОРМ, в процессе преследования по «горячим» следам, при явке с повинной.

В качестве подозреваемого это лицо может быть задержано лишь при наличии оснований, закрепленных ст. 91 УПК РФ. После задержания подозреваемый должен быть подвергнут личному обыску, который осуществляется с соблюдением требуемых мер предосторожности, так как задержанный может оказаться вооруженным, попытаться оказать сопротивление, незаметно выбросить либо уничтожить предметы, связанные с преступлением и изобличающие его. В присутствии понятых в начале личного обыска данному лицу предлагается сообщить, какие ценности и вещи имеются при нем, в его носильных вещах, принадлежат ли они ему. В протокол должны быть занесены как можно более полные ответы (в каких

¹ Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 04 мая 2014 г. по уголовному делу № 2-10/2014(2-42)/2013. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

купюрах деньги; число, размер, цвет и фасон одежды в чемоданах; марка фотоаппарата, другой цифровой техники; время, место и стоимость приобретения ювелирных изделий и др.)¹.

При личном обыске изъятию с детальным описанием в протоколе подлежат: орудия и вспомогательные средства осуществления преступного деяния (ломики, отмычки, перчатки, шпагаты, аэрозоли), похищенные вещи, записные книжки и черновые записи, мобильные телефоны, холодное и огнестрельное оружие, личные документы. Следователь также разрешает вопрос о потребности изъятия у подозреваемого одежды и обуви для последующего их исследования экспертом.

Освидетельствование осуществляется для выявления следов, оставшихся после совершения кражи на теле подозреваемого. Обнаружению и фиксации подлежат шрамы и ожоги, свежие раны, следы металла и краски на руках, микрочастицы, попавшие на иные части тела. Не исключено, что на теле могут быть спрятаны орудия кражи (бритвы, отмычки, пинцеты, крючки), а также похищенное имущество – небольшие по размерам предметы, включая драгоценные камни, ювелирные изделия, часы. В процессе освидетельствования могут быть отмечены и иные факты, имеющие значение для расследования обстоятельств преступления: так, выявлено, что профессиональные карманные воры, наряду с карточными мошенниками, практикуют стачивание (срезание) верхнего слоя кожи у пальцев рук в целях повышения их чувствительности. Присутствие у подозреваемого татуировок и их содержание может в ряде случаев говорить о наличии криминального опыта и преступной специализации.

Закон требует немедленного допроса подозреваемого после его задержания либо применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. В процессе допроса следует предложить допрашиваемому в форме свободного рассказа предоставить свои объяснения по поводу выдвинутых

¹ Криминалистика: учебник / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. – СПб.: Норма, 2015. – С. 369.

против него подозрений, а также ответить на поставленные следователем дополнительные вопросы. Тактика данного следственного действия строится в зависимости от присутствия и характера собранных доказательств, позиции подозреваемого и его соучастников, а также иных обстоятельств дела. Если подозреваемый признает факт осуществления им кражи, следует в процессе допроса установить, почему выбран конкретно указанный объект посягательства, как производилась подготовка к краже, число соучастников и роль каждого из них, обстоятельства осуществления преступления, маршруты отхода, места хранения либо сбыта краденого. Приобретенные подобным образом сведения подлежат незамедлительной проверке в целях собирания дополнительных доказательств, задержания и изобличения иных сообщников, розыска похищенного имущества. В процессе указанного допроса целесообразно использовать звуко- либо видеозапись. Полученные данные могут найти подкрепление с помощью такого следственного действия, как проверка показаний на месте¹.

В иных случаях подозреваемый может избрать тактику отрицания своей вины, выдвижения ложного алиби, оговора иных лиц, отказа от предоставления показаний. Подобная позиция подозреваемого должна нацеливать следователя на сбор доказательств, позволяющих выявить истину, изобличить преступников в осуществлении кражи. Если подозреваемый предоставляет ложные показания, ему могут быть предложены для ознакомления экспертные заключения, удостоверяющие факт его нахождения на месте преступного деяния, протоколы обысков с нахождением у него дома краденого, видеозапись показаний иных соучастников, признавших в преступлении. Положительный результат в подобных случаях может быть достигнут с помощью производства опознания подозреваемого очевидцами и осуществления очных ставок со свидетелями и соучастниками, признающими свою вину. Вместе с тем, существенные усилия должны быть ориентированы следователем на

¹ Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 229.

проверку алиби подозреваемого, так как он может оказаться непричастным к краже, выступив жертвой оговора либо случайного стечения обстоятельств.

В зависимости от следственной ситуации, сформировавшейся по делу, на первоначальном этапе расследования могут также осуществляться обыск и выемка по месту жительства либо работы подозреваемого. Огромное значение имеют и судебные экспертизы, назначение и производство которых позволяет осуществлять целый комплекс исследований идентификационного и диагностического характера в отношении следов, оставленных виновными (ног, рук, одежды), орудиями взлома (повреждений на дверях, замках, стенах), транспортными средствами и др.¹ На сегодняшний день существенные возможности для выявления обстоятельств осуществления краж предоставляют следователям физико-химические экспертизы микрочастиц веществ, найденных на месте происшествия; идентификационные исследования следов биологического происхождения (слюны, крови, иных выделений); почвоведческие экспертизы по установлению единого источника происхождения частиц почвы.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования преступных деяний против собственности первостепенное значение приобретает производство таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, допрос свидетеля. Приобретенная в итоге данных следственных действий информация позволяет воссоздать картину произошедшего преступного деяния, понять его механизм, получить данные о лице, осуществившем кражу. Наступательность и целеустремленность первоначального этапа расследования выступает залогом полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела, правильного применения закона к лицам, осуществившим преступное деяние, возмещения причиненного ущерба и устранения условий и причин, способствовавших краже.

¹ Герасимов, И.Ф. Криминалистика: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 228.

ГЛАВА III ПОСЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ

Последующий этап расследования краж отличается осуществлением следственных мероприятий и оперативно-розыскных мероприятий, ориентированных на развернутое доказывание.

Значимый фактор обозначенного этапа – возможность детальной подготовки следственных действий, подробного исследования личности обвиняемого и правильного выбора момента осуществления тех либо других действий. Выбор их и последовательность осуществления в существенной степени устанавливается следственной ситуацией, складывающейся после проведения первоначальных следственных действий.

Первая ситуация отличается весьма полным объемом сведений, полученных на предыдущем этапе и необходимых для доказывания всех эпизодов и обстоятельств преступной деятельности, а также изобличения лица, которое осуществило кражу и признает свою вину. При указанном следователь не имеет каких-нибудь данных об осуществлении обвиняемым иных преступных деяний. В связи с этим его главная задача сводится к проверке и оценке имеющихся доказательств, а также сведений, полученных при допросе обвиняемого¹.

Вторая ситуация характеризуется тем, что собранных на начальном этапе расследования доказательств достаточно для предъявления обвинения лицу, осуществившему кражу, и его изобличения, вместе с тем, это лицо не признает себя виновным. В данной ситуации работа следователя должна быть ориентирована на проверку доводов обвиняемого, выдвинутых в свою защиту, и их опровержение на основе имеющихся доказательств.

Третья ситуация отличается тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно, но обвиняемый признает себя виновным и предоставляет правдивые показания. Это происходит, большей частью, при явке с повинной, когда потерпевший остается неизвестным. В данной

¹ Драпкин, Л.Я. Криминалистика: учебник. – М.: Юрайт, 2013. – С. 296.

ситуации главная задача следователя – закрепление полученной от обвиняемого информации определенными доказательствами и последующее собирание и исследование доказательств его причастности к осуществленной краже.

Четвертая ситуация отличается тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно и обвиняемый не признает свою вину. Подобные ситуации образуются, к примеру, при задержании лица во время реализации им похищенного имущества, когда виновный ссылается на законное его приобретение. Главной задачей следователя в данном случае выступает последующее собирание и исследование доказательств причастности обвиняемого к осуществленной краже и проверка, уточнение и опровержение доводов, выдвинутых обвиняемым.

Пятая ситуация образуется, когда доказательств достаточно относительно одного либо нескольких эпизодов кражи, но присутствуют сведения, свидетельствующие об осуществлении обвиняемым иным преступных деяний¹.

Необходимо учитывать, что наиболее опасные кражи (в крупном размере) осуществляются устойчивыми, хорошо организованными полупрофессиональными преступными группами и отдельными преступниками-рецидивистами. В связи с этим, при отсутствии данных о виновных большое значение приобретает выявление всех имущественных преступных деяний, осуществленных в представленном субъекте РФ, иных республиках и областях, которые могли быть осуществлены одними и теми же лицами.

Обозначенное направление выступает общим для всех категорий краж чужого имущества, ввиду того, что позволяет увеличить объем информации о незаконном деянии и координировать деятельность сразу по нескольким уголовным делам. Для указанного направления деятельности характерны такие организационные мероприятия, как:

¹ Там же. С. 298.

- проверка по способу осуществления преступного деяния с целью обнаружения подобных уголовных дел о нераскрытых преступных деяниях;
- проверка по дактилоскопической картотеке лиц, находящихся в оперативной разработке (дактилокартотека);
- проверка по учетам следов пальцев рук с мест нераскрытых преступлений (следотека);
- анализ уголовных дел (документов об отказе в ВУД) по преступным деяниям, осуществленным подобным способом;
- направление запросов, ориентировок в ОВД разных субъектов РФ.

Эффективность анализа ориентирующей и доказательственной информации, полученной в ходе расследования нескольких уголовных дел (прежде всего, многоэпизодных), в существенной степени зависит от результативности методов работы с ней.

Ю.В. Гаврилин и Н.Г. Шурухнов обращают внимание на то, что наиболее распространенными методами работы с подобной информацией выступают: оформление конспектов уголовных дел; ведение «шахматок» на каждый эпизод, а также на каждое лицо; составление картотеки по каждому эпизоду (и каждому заподозренному лицу); разработка «ведомостей», включающих в себя перечень эпизодов; ведение аналитических таблиц и др¹.

Необходимо более детально рассмотреть составление аналитических таблиц.

Сведения, полученные в итоге анализа одного дела, заносятся в следующие вертикальные графы: 1) номер по порядку; 2) номер уголовного дела, квалификация преступного деяния, дата возбуждения (и приостановления); 3) характер деяния; 4) точное место осуществления преступного деяния; 5) точное время осуществления преступного деяния (часы, число, день недели, месяц, год); 6) сведения о потерпевшем; 7) сведения о причиненном ущербе (перечень похищенного, приметы); 8)

¹ Гаврилин, Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций. – М.: Юрист, 2012. – С. 178.

сведения о числе злоумышленников и признаках их внешности; 9) присутствие заподозренных лиц; 10) сведения об изъятых следах и вещественных доказательствах; 11) местонахождение уголовного дела и принятые по нему процессуальные решения; 12) участники обозначенного эпизода (после раскрытия преступного деяния); 13) присутствие изъятых ценностей и вещей; 14) другие данные по результатам изучения.

В итоге изучения информации, сосредоточенной в вышеуказанных таблицах, можно установить: район преступной деятельности (анализ существующих в нем коммуникаций позволяет выдвинуть предположение о маршрутах передвижения виновных, местах возможного осуществления преступного деяния, что предоставляет возможность своевременно переориентировать силы участковых уполномоченных, уголовного розыска, нарядов ППС и ГИБДД); признаки внешности злоумышленников; способы осуществления преступного деяния; численность преступной группы; время появления виновных в городе (время осуществления нескольких преступных деяний можно увязать с графиком прибытия автобусов, поездов); каналы (места) сбыта похищенного; лиц, которые могут быть проверены на причастность к осуществлению ряда эпизодов преступной деятельности; условия и причины, способствующие осуществлению преступного деяния.

При установлении лица, которое могло осуществить преступное деяние, главными направлениями деятельности выступают: изучение личности обвиняемого (подозреваемого); определение его вины в осуществлении преступного деяния и собирание доказательств, опровергающих либо подтверждающих это, определение соучастников, дополнительных эпизодов преступной деятельности, местонахождения похищенного; обнаружение и ликвидация условий и причин, способствующих совершению преступного деяния¹.

Н.П. Яблоков указывает на то, что на заключительном этапе расследования основная задача – принять обоснованное и правильное

¹ Там же. С. 183.

решение о последующем направлении уголовного дела. Принятию данного решения предшествует его подготовка, заключающаяся в подведении результатов расследования, анализе собранных доказательств, ознакомлении участников судопроизводства с материалами дела и рассмотрении их ходатайств о производстве дополнительных следственных действий и оценке их результатов¹.

Таким образом, правильный выбор ключевых направлений расследования, обеспечение результативности взаимодействия следователя с подразделениями ОВД, реализация целенаправленных тактических приемов при осуществлении следственных действий позволяют повысить результативность раскрываемости краж чужого имущества. В значительной части случаев на последующем этапе расследования краж осуществляются: допрос обвиняемого, допросы свидетелей, потерпевших, очные ставки, проверка показаний на месте, дополнительные следственный эксперимент, предъявление для опознания, назначение судебных экспертиз.

Обвиняемые в преступном деянии – это лица, нередко ранее совершавшие преступное деяние, отрицательно относящиеся к деятельности правоохранительных структур, характеризующиеся лживостью, склонные к конфликтам, нередко отказывающиеся от предоставления показаний.

При осуществлении допроса обвиняемых возможно применение результатов ОРМ в качестве ориентирующей информации. Главной задачей любого допроса выступает получение от допрашиваемого правдивых показаний в полном объеме его осведомленности об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Правильное и успешное разрешение данной сложной задачи невозможно без использования тактических приемов допроса.

При подготовке допроса информация, приобретенная оперативно-розыскными методами, применяется при оформлении плана допроса, что не вызывает особых сложностей. Если обвиняемый склонен к

¹ Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник. – М.: Юрайт, 2014. – С. 319.

предоставлению правдивых показаний, информация в данных случаях применяется для контроля над полнотой и правильностью даваемых показаний.

Абсолютно другая ситуация складывается в определенной тактике допроса лица, намеренного ввести следствие в заблуждение. В указанном случае тактические приемы по применению результатов ОРМ, имеют прямую цель – изобличение допрашиваемого во лжи. Ложь определяется с помощью сопоставления сообщенных допрашиваемым лицом данных о каком-нибудь факте, событии по тому же поводу, установленным по делу, объективность которых не вызывает сомнений¹.

Образование первой следственной ситуации связано с проявлением положительных личных качеств обвиняемого, когда он находит в себе мужество честно признаться в осуществленном преступном деянии или вынужден это делать по причине того, что в ходе расследования собрана неопровержимые улики его виновности.

Так, например, обвиняемый Романов, осуществивший 17 краж, в начале допроса отрицал свою вину, но затем, поняв, что следователь располагает исчерпывающими доказательствами, был вынужден признать свою вину и предоставить правдивые показания по всем обстоятельствам, изложенным в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого².

На наш взгляд, причины частичного признания обвиняемым своей вины, связаны с тем, что он не имеет точного представления об объеме информации, находящейся в распоряжении следователя, и не знает содержания нормы законодательства, по которой привлекается к уголовной ответственности.

Если обвиняемый не признает себя виновным, отказывается предоставлять показания либо предоставляет ложные, большое значение

¹ Белкин, Р.С. Криминалистика: учебный курс в 3 томах. Т. 2. – М.: Статут, 2001. – С. 238.

² Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 237.

имеет установление психологического контакта с указанным лицом. Для данного требуется знать истинные мотивы поведения допрашиваемого.

При отказе предоставлять показания рекомендуется использовать приемы, ориентированные на побуждение обвиняемого вести логические рассуждения.

В тех случаях, когда обвиняемый предоставляет ложные показания, может быть полезен такой прием, в итоге которого внезапно задается вопрос либо предъявляется доказательство, о присутствии которого он не знал. Это позволяет разрушить заготовленную допрашиваемым систему логических ответов и вызвать его замешательство. Допрашиваемый затрудняется связать внезапно приведенное доказательство с версией, которую он до этого придумал и поэтому не может быстро подготовить очередной ложный ответ.

Всякий раз в ходе допроса обвиняемого следует устанавливать:

— почему он выбрал конкретно обозначенный объект кражи, от кого он получил сведения о нем и местонахождении похищенного имущества;

— точное местонахождение объекта кражи, время пребывания на месте происшествия;

— каким путем шел к нему, с кем встречался на пути, каковы их приметы;

— какова была обстановка на месте происшествия, прилегающей местности;

— каков способ проникновения на место происшествия, способ вскрытия преграды;

— характер его действий и действий всех лиц, принимавших участие в краже;

— пути ухода с места происшествия;

— места сокрытия похищенного имущества, их точное местонахождение, места сбыта;

— где, когда и при каких обстоятельствах он приобрел имущество, изъятое у него при проведении обыска;

— может ли показать место осуществления кражи, пути подхода и ухода с него;

— кто из соучастников может подтвердить его показания¹.

Тактика допроса соучастников при краже представляет значительную сложность, так как соучастники преступного деяния могут быть лицами ранее судимыми и с ними сложно установить психологический контакт.

Соучастники, с одной стороны, могут бояться предоставлять показания первыми, а, с иной, опасаются, что его опередят, свалив на него всю вину. Изолировав соучастников, необходимо постараться нейтрализовать опасения быть первым и усилить беспокойство «опоздать» с чистосердечным признанием.

Допрос обвиняемого начинается с того, что следователь устанавливает отношение допрашиваемого к предъявленному обвинению. Если последний признает себя виновным в предъявленном обвинении и предоставляет правдивые показания, образуется простая бесконфликтная ситуация. Главная задача следователя в данном случае – проверка и оценка ранее собранных доказательств, проверка и уточнение сведений, полученных из показаний допрашиваемого. В представленных случаях целесообразно конкретизировать обстоятельства, предшествовавшие осуществлению преступного деяния, а также все обстоятельства после преступного деяния.

При частичном признании обвиняемым своей вины следователю нужно установить, какие именно обстоятельства и эпизоды он признает, а какие отрицает.

Допрос обвиняемого, не признающего себя виновным, должен строиться с учетом собранных в ходе расследования доказательств.

Если допрашиваемый отказывается предоставлять показания, то необходимо убедить его, что отказ от дачи показаний не принесет ему пользы, а, напротив, ухудшит его положение, что он не применяет своего законного права защищаться от предъявленного обвинения. Используя те

¹ Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник. – М.: Юрайт, 2014. – С. 312.

либо другие тактические приемы в достижении получения правдивых показаний, следователю нужно принимать во внимание отличительные признаки личности преступника.

При расследовании краж часто проводится очная ставка, направленная на ликвидацию значительных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Типичными вариантами, определяющими потребность осуществления очной ставки, выступают противоречия в показаниях свидетелей, потерпевшего и обвиняемого по вопросу обстоятельств осуществления кражи, размера, качества и количества украденного имущества, противоречия в показаниях соучастников относительно факта совместного осуществления кражи. В каждом определенном случае следователь сам устанавливает цели и тактику данного следственного действия. В зависимости от ситуации последний может предъявить на очной ставке имеющиеся у него доказательства либо часть их. Серийное проведение очных ставок, на порядок, повышает их результативность¹.

На последующем этапе довольно часто проводится проверка показаний на месте. Как правило, данное следственное действие проводится с обвиняемым, существенно реже – с потерпевшим и свидетелем. При указанном не только проверяются и уточняются обстоятельства происшедшей кражи, описанной ими в процессе допроса, но и устанавливается осведомленность допрашиваемого о деталях обстановки места происшествия; производится поиск каких-нибудь следов преступного деяния либо предметов, которые могут выступать вещественными доказательствами.

В ходе расследования краж часто образуется потребность в назначении судебных экспертиз. Наиболее распространенными из них выступают: криминалистическая (трасологическая, дактилоскопическая), вещественных

¹ Драпкин, Л.Я. Криминалистика: учебник. – М.: Юрайт, 2013. – С. 308.

доказательств (замков), судебно-химическая, судебно-товароведческая, материаловедческая и др.¹

При завладении имуществом злоумышленнику необходимо преодолевать препятствия, осуществлять разные действия руками, в связи с этим, на орудиях и средствах осуществления кражи, похищенных вещах и иных предметах, к которым виновный прикасался, возможно обнаружение следов рук. С помощью исследования следов рук, а также обуви можно определить, что обнаруженные на месте происшествия следы оставлены определенным лицом.

При осуществлении кражи со взломом остается множество следов, по которым можно установить способ взлома и вид орудия, примененного для этого, направление взлома, идентифицировать орудие по его следам.

Посредством судебно-товароведческой экспертизы устанавливается: какой товар был в упаковке, найденной при обыске у виновного; наименование, артикул, сорт и иные признаки похищенных товаров; однородность предметов, изъятых у подозреваемого, с предметами, находящимися на складе, в магазине и др.

При расследовании краж может осуществляться: экспертиза с целью установления целого по частям (к примеру, когда на месте происшествия найден предмет, часть которого унес с собой виновный); экспертиза микроследов и микрочастиц веществ (к примеру, сравнительное исследование частиц веществ, найденных на одежде либо теле обвиняемого (подозреваемого), с частицами, изъятыми с места происшествия).

Н.С. Расулова указывает на то, что широкий спектр задач, которые возможно разрешить в процессе производства судебной экспертизы с помощью использования специальных знаний в искусстве, науке, технике и ремесле, закономерно позволяет отвести обозначенному следственному действию особенное место по степени важности его познавательных

¹ Криминалистика: учебник / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. – СПб.: Норма, 2015. – С. 273.

возможностей в ходе установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹. Для подтверждения указанного вывода признаем необходимым привести пример из практической деятельности. Производство дактилоскопической судебной экспертизы ориентировано на идентификацию лица и определение обстоятельств с помощью исследования следов пальцев рук человека. Представленный вид экспертизы выступает наиболее результативным и порой единственным способом привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Приведем пример: уголовное дело, возбужденное в 2014 г. по факту осуществления квартирной кражи. Потерпевшая, вернувшись домой, обнаружила открытой входную дверь в квартиру, откуда навстречу ей выбежали двое незнакомых мужчин, лиц неизвестных рассмотреть она не успела, задержать их не смогла. В квартире в процессе осмотра места происшествия были обнаружены вещи, подготовленные к выносу, при этом на полиэтиленовом пакете с покрывалом был найден и изъят единственный след большого пальца руки. Производство дактилоскопической судебной экспертизы подтвердило пригодность изъятого следа для идентификации.

С помощью обработки следа системой дактилоскопических учетов АДИС ПАПИЛОН была определена его принадлежность неоднократно судимому гражданину Х. Итоги проведенной судебной экспертизы и сведения учета АДИС ПАПИЛОН позволили объявить гр. Х. в розыск. После задержания Х. экспертное заключение, полученное по итогам дополнительной дактилоскопической судебной экспертизы, выступило единственным прямым доказательством причастности Х. к осуществлению преступного деяния. Судом Ленинского района г. Екатеринбурга Х. был

¹ Расулова, Н.С. Значение производства судебной экспертизы в системе следственных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 78.

признан виновным и приговорен к уголовному наказанию в виде лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима¹.

В современной практической деятельности в процессе выявления, расследования и раскрытия краж производство судебной экспертизы выступает незаменимым средством доказывания.

Вместе с тем, в УПК РФ не раскрыто определение «производство судебной экспертизы», равно как не раскрыта и сущность «специальных знаний», что, на наш взгляд, ставит ряд проблем перед правоприменителем, связанных с установлением, выступает ли производство судебной экспертизы следственным или процессуальным действием, в свою очередь, каковы условия производства представленного действия до ВУД; чем определяются пределы производства вышеуказанной экспертизы, получения заключения специалиста, освидетельствования и исследования документов, предметов и трупов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); возможно ли производство по уголовному делу правовой судебной экспертизы и др. Данные вопросы продолжают выступать предметом споров и требуют отдельного теоретического осмысления.

Формулировка судебной экспертизы в ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» как «процессуального действия, состоящего из проведения исследований и предоставления заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области техники, науки, искусства либо ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по определенному делу»², не выступает достаточной для разрешения представленных проблем, так как указанный закон устанавливает общую правовую базу государственной судебно-экспертной деятельности в РФ, в то время как для

¹ Официальный сайт Ленинского районного суда г. Екатеринбурга. – Режим доступа: <http://leninskyeka.svd.sudrf.ru/>

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 13. – Ст. 2411.

уголовного процесса требуется регламентация уголовно-процессуальной формы, которая обеспечивает единообразное применение норм материального права.

Соответственно, ввиду того, что производство судебной экспертизы позволяет получить новое знание о происшедших событиях, выявить новые факты, то правильно определить его к следственному действию. На основании указанного, на наш взгляд, целесообразно дополнить современный УПК РФ нормой следующего содержания: «производство судебной экспертизы – это следственное действие, состоящее из трех последовательных этапов: назначение судебной экспертизы, заключающееся в вынесении постановления лицом, в чьем производстве находится уголовное дело и поручении ее производства государственному (негосударственному) судебному эксперту, обладающему профессиональными специальными знаниями в науке, технике, искусстве и ремесле; экспертное исследование объектов, представленных на экспертизу в целях получения ответа на вопросы, требующие использования специальных знаний; оформление процесса экспертного исследования и его выводов и действия после получения заключения эксперта».

В заключение отметим, что последующий этап расследования краж характеризуется осуществлением следственных и оперативно-розыскных мероприятий, ориентированных на развернутое доказывание.

В большинстве случаев на данном этапе расследования краж проводятся: допрос обвиняемого, очные ставки, дополнительные допросы свидетелей, потерпевших, обвиняемых, следственный эксперимент, проверка и уточнение показаний на месте, предъявление для опознания, назначение судебных экспертиз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного выпускного квалификационного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Кража – тайное хищение чужого имущества. Объект кражи – правовые отношения, определенные к категории «собственность». Объективная сторона кражи как формы хищения выражается в тайном нелегальном изъятии имущества в отсутствие его собственника либо владельца, а равно посторонних лиц, если данное изъятие осуществлено в их присутствии, но незаметно для них. Если посторонние видели, что осуществляется хищение, при этом, виновный, исходя из анализа окружающей обстановки, считал, что действует тайно, содеянное также выступает тайным хищением чужого имущества.

Субъектом кражи может являться любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. Субъективная сторона кражи раскрывается присутствием прямого, большей частью, конкретизированного умысла и корыстной цели. Сознанием субъекта охватываются следующие моменты: похищаемое имущество выступает чужим; у виновного нет права им распоряжаться; имущество изымается исключительно против воли собственника; ввиду того, что изъятие осуществляется тайно, то об осуществлении преступного деяния собственник имущества ничего не знает.

2. При кражах подлежат установлению следующие обстоятельства: факт кражи; время, место и условия ее совершения; предмет кражи, его стоимость, признаки; кому принадлежало похищенное; способ совершения кражи; кем совершена кража; не совершена ли кража преступной группой, если да, – степень виновности каждого участника группы; место, время и способ сбыта краденого; обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность виновных; условия, способствовавшие совершению кражи.

3. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования краж:

- а) лицо, подозреваемое в совершении преступления, задержано;
- б) лицо, подозреваемое в совершении преступления, не задержано, но о его личности имеется определенная информация;
- в) сведений о лице, совершившем преступление, в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет.

4. На первоначальном этапе расследования преступлений против собственности первостепенное значение приобретает производство таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, допрос свидетеля. Полученная в результате этих следственных действий информация позволяет воссоздать картину произошедшего преступления, понять его механизм, получить сведения о лице, совершившем преступление.

5. Типичные следственные ситуации последующего этапа расследования краж:

- а) обвиняемый признает свою вину, доказательств у стороны обвинения достаточно. Особенно важно в данной ситуации выяснить, имеет ли он отношение к совершенным аналогичным преступлениям, по которым преступник неизвестен;

- б) обвиняемый не признает свою вину, но доказательств для предъявления обвинения достаточно. Вся деятельность должна быть направлена на проверку доводов обвиняемого и их опровержение;

- в) обвиняемый вину признает, но доказательств, имеющихся у следствия, недостаточно. Такая ситуация характерна для явки с повинной. Главной задачей является закрепление информации, полученной от обвиняемого и получение новых доказательств;

- г) вину обвиняемый не признает и доказательств для обвинения лица недостаточно. Вся деятельность следствия должна быть направлена на получение новых доказательств;

д) имеются основания полагать, что обвиняемый совершил и иные преступления, обвинительное заключение по которым ему предъявлены. Данную информацию нужно тщательно проверять.

6. В большинстве случаев на последующем этапе расследования краж проводятся: допрос обвиняемого, очные ставки, дополнительные допросы свидетелей, потерпевших, обвиняемых, следственный эксперимент, проверка и уточнение показаний на месте, предъявление для опознания. На данном этапе проводятся не проводившиеся ранее экспертизы (например, судебно-психологическая, судебно-психиатрическая, комплексная психолого-психиатрическая, судебно-медицинская экспертиза обвиняемого и др.).

7. Допрос является одним из основных следственных действий по делам о расследовании краж. Вместе с тем, тактика допроса соучастников при краже представляет значительную сложность, поскольку соучастники преступления могут быть лицами ранее судимыми и с ними трудно установить психологический контакт. Соучастники, с одной стороны, могут бояться давать показания первыми, а, с другой, опасаются, что его опередят, свалив на него всю вину. В связи с этим целесообразно, изолировав соучастников, постараться нейтрализовать опасения быть первым и усилить беспокойство «опоздать» с чистосердечным признанием.

8. На основании ч. 7 ст. 141 УПК РФ «анонимное заявление не может быть поводом для возбуждения уголовного дела». Указанное определяется тем, что в случае не анонимности подобного заявления работники их регистрирующие должны будут принимать любые заявления о преступном деянии, в которых, например, отсутствуют признаки, указывающие на состав преступного деяния, и даже включающие заведомо ложные факты.

Вместе с тем, если обратиться к практике иных стран, то можно наблюдать положительные результаты в борьбе с преступностью (к примеру, Республика Казахстан). Даже если в подобном случае часть заявлений о преступных деяниях будет включать ложную информацию, необходимо принимать во внимание лишь те, в которых содержатся признаки

присутствия преступления и отсутствуют обстоятельства, которые могут исключать производство по определенному уголовному делу.

Таким образом, считаем, что в ч. 7 ст. 141 УПК РФ следует внести изменения и изложить в следующем содержании: «Статья 141. Заявление о преступлении ... 7. Анонимное заявление о преступлении может служить поводом для возбуждения уголовного дела, если оно содержит данные, указывающие на признаки состава преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. (в ред от
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 37. – Ст. 2234. .(в ред от
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 18. – Ст. 1533. .(в ред от
4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 36. – Ст. 3455. .(в ред от
5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 13. – Ст. 2411.

Раздел II Литература

6. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2013. – 466 с.
7. Алексеев, Н.С. Криминалистика: учебник / Н.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2014. – 397 с.
8. Белкин, Р.С. Криминалистика: учебный курс в 3 томах. Т. 2. / Р.С. Белкин. – М.: Статут, 2001. – 596 с.
9. Вандышев, В.В. Уголовный процесс: учебник / В.В. Вандышев. – М.: Приор, 2014. – 446 с.

10. Верина, Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации после перемен / Г.В. Верина // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 36 – 44.
11. Винокуров, С.И. Криминалистическая характеристика преступлений, ее содержание и роль в построение методики расследования / под ред. С.И. Винокурова. – М.: Юрид. лит., 1976. – 397 с.
12. Волынский, А.Ф., Лавров, В.П. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. – 489 с.
13. Воткин, В.А. Особенности тактики отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования разбоев / В.А. Воткин // Известия ТулГУ. – 2016. – № 6. – С. 210 – 219.
14. Гаврилин, Ю.В., Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / Ю.В. Гаврилин, Н.Г. Шурухнов. – М.: Юрист, 2012. – 447 с.
15. Герасимов, И.Ф. Криминалистика: учебник / И.Ф. Герасимов. – М.: Норма, 2013. – 538 с.
16. Герасимов, И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования / под ред. И.Ф. Герасимова. – М., 1976. – 386 с.
17. Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Гриненко. – М.: Юнити, 2013. – 399 с.
18. Густов, Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений / под ред. Г.А. Густова. – М., 1984. – 247 с.
19. Долгих, И.П. К вопросу о совершенствовании отечественных правовых норм о хищениях / И.П. Долгих // Государство и право. – 2016. – № 1. – С. 79 – 88.
20. Драпкин, Л.Я. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин. – М.: Юрайт, 2013. – 489 с.

21. Драпкин, Л.Я., Карагодин, В.Н. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – Екатеринбург, 1998. – 338 с.
22. Жердев, В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Жердев. – Саратов, 2001. – 210 с.
23. Криминалистика: учебник / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. – СПб.: Норма, 2015. – 467 с.
24. Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник / Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2014. – 478 с.
25. Калюжный, А.Н. Система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела: признаки и структура / А.Н. Калюжный // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4. – С. 48 – 56.
26. Кардашевская, М.В. К вопросу о периодизации расследования преступлений / М.В. Кардашевская // Известия Тульского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 37 – 41.
27. Ковалев, А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности / под ред. А.В. Ковалева. – М., 1978. – 189 с.
28. Князькова, Т.С. Типичные следственные ситуации и алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования краж / Т.С. Князькова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 267 – 269.
29. Коновалова, В.Е., Колесниченко, А.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики / под ред. В.Е. Коноваловой, А.Н. Колесниченко. – М., 1984. – 268 с.
30. Кочои, С.М. Уголовное право: учебник / С.М. Кочои. – М.: Юрист, 2013. – 400 с.

31. Кравцов, Р.В. К вопросу о признаках состава кражи / Р.В. Кравцов // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 23 – 29.
32. Краслянская, Н.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике кражи / Н.В. Краслянская // Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 4 – 9.
33. Кузнецов, А.В. Особенности первоначального этапа расследования по факту квартирной кражи / А.В. Кузнецов // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 88 – 90.
34. Лупинская, П.А. Уголовный процесс: учебник / П.А. Лупинская. – М.: Статут, 2015. – 376 с.
35. Мусаев, М.М. Всегда ли кража преследует корыстную цель? / М.М. Мусаев // Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 72 – 79.
36. Мясоедова, Ю.В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Ю.В. Мясоедова // Молодой ученый. – 2017. – № 4. – С. 596 – 598.
37. Нафиков, М.М. Проблемы квалификации краж: вопросы теории и практики / М.М. Нафиков // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 160 – 162.
38. Пантюшин, И.С. Цель кражи / И.С. Пантюшин // Юридические науки. – 2015. – № 4. – С. 52 – 58.
39. Петрухнов, С.Н. Систематизация основных этапов процесса квалификации кражи / С.Н. Петрухнов // Юридическая наука. – 2014. – № 9. – С. 14 – 21.
40. Расулова, Н.С. Значение производства судебной экспертизы в системе следственных действий / Н.С. Расулова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 78 – 82.
41. Сергеев, Л.А. Руководство для следователей / под ред. Л.А. Сергеева. – М.: Юрид.лит., 1971. – 408 с.
42. Третьяк, М.А. Момент окончания хищения / М.А. Третьяк // Уголовное право. – 2013. – № 11. – С. 28 – 33.

43. Шеслер, А.В. Хищения: понятие и признаки / А.В. Шеслер // Юридические науки. – 2016. – № 8. – С. 88 – 94.

44. Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. – М.: Юрайт, 2014. – 539 с.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 22.

46. Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области от 07 июля 2017 г. по делу № 1-92/2017. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

47. Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 04 апреля 2017 г. по делу № 1-161/2016. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

48. Приговор Жердевского районного суда Тамбовской области от 28 ноября 2016 г. по делу № 22-48/2016. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

49. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 14 июня 2016 г. по делу № 1-523/2015. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

50. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 25 мая 2016 г. по делу № 1-23/16. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

51. Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 22 апреля 2015 г. по делу № 1-24/2015. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

52. Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 04 мая 2014 г. по уголовному делу № 2-10/2014(2-42)/2013. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

53. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 11.

Раздел IV Интернет-источники

54. Официальный сайт МВД РФ. – Режим доступа: <https://mvd.ru/>

55. Официальный сайт Ленинского районного суда г. Екатеринбурга. – Режим доступа: <http://leninskyeka.svd.sudrf.ru/>

56. Ермакова, О.В. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества». – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/5733>

57. Матов, Б.А. Особенности процессуальной деятельности следователя в стадии возбуждения уголовного дела // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(52). – Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/5\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(52).pdf)

58. Миронова, Е.А., Чурилов С.Н. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел о краже / Е.А. Миронова, С.Н. Чурилов // Электронный журнал Nauka-Rastudent.ru. – 2015. – № 14. – С. 22. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/19/2802/>